

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
слѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книг. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Поземельный вопросъ въ Приамурскомъ краѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Тюмени, изъ Киренскаго округа, Владивостока и Акмолинска.—Опроверженіе.—Библиотечное дѣло въ Сибири.—Проектъ частныхъ переселенческихъ комитетовъ. *Петровича*.—Геніальные преступники-актеры. *Добродушная Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

29-го ноября состоится музыкально-литературный вечеръ въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ. Программу см. стр. 16.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1886 ГОДЪ.

Газета выходитъ въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ еженедѣльно. Цѣна та же 8 р. въ годъ.

Въ 1886 году при газетѣ будутъ выходить
ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ въ видѣ книжекъ
не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРОГРАММА

особаго приложенія къ газетѣ „Восточное Обозрѣніе“.

1. Отдѣлъ беллетристическій, заключающій бытовые очерки, повѣсти и романы изъ жизни Востока и Сибири. Изыщная литература и поэзія.

2. Научный отдѣлъ. Путешествія и изслѣдованія, касающіяся русскихъ владѣній въ Азіи и сопредѣльныхъ странъ. Изслѣдованія русскаго и инородческаго быта. Статьи по естествознанію, этнографіи, антропологіи, статистикѣ, исторіи и археологіи.

3. Историческіе, экономическіе и этнографическіе матеріалы. Былины, пѣсни и сказки, а также инородческія легенды и произведенія народнаго творчества и міросозерцанія.

4. Переводы путешествій и очерковъ, касающихся Азіи, русскаго Востока, Туркестана и Сибири.

5. Обзоръ литературы: критика и библіографія русскихъ и иностранныхъ сочиненій.

6. Новости науки и литературы. Къ статьямъ, особенно этнографическимъ и научнымъ, могутъ быть прилагаемы рисунки и карты.

Срокъ выхода приложенія отъ 4 до 12 разъ въ годъ.

Подписная цѣна на газету съ приложеніями для подписчиковъ увеличивается на два рубля, для неподписчиковъ на газету—5 рублей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Оставаясь вѣрными предпринятымъ задачамъ содѣйствовать развитію областной печати и мѣстнымъ изслѣдованіямъ нашей дорогой родины, редакція „Восточнаго Обозрѣнія“, въ виду необходимости дать мѣсто болѣе обширнымъ и капитальнымъ статьямъ о краѣ, а также беллетристическимъ произведеніямъ, исходатайствовала право присоединенія къ газетѣ приложенія въ видѣ особыхъ книжекъ, которыя будутъ выходить періодически впродолженіе года.

Количество подписки и число подписчиковъ выяснять для насъ возможность опредѣлить число приложеній; читатели поймутъ, что періодическое изданіе, имѣющее въ виду замѣнить имъ журналъ, не можетъ явиться бесплатной преміей. Наши подписчики получаютъ приложенія, если пожелаютъ, добавивъ 2 рубля къ 8 рублямъ при подпискѣ на газету. Тѣ, кто желаетъ выписать только приложенія, прилагаютъ 5 руб.

Положеніе мѣстной беллетристики, которое давало и даетъ богатый матеріалъ народному изученію, составить особенную нашу заботу. Въ отдѣлѣ этомъ примутъ участіе: Н. И. Наумовъ, Д. Н. Маминъ (Д. Сибирякъ), Знаменскій, Завитковъ, Нелюбинскій, Семилужинскій и друг., а также редакція надѣется имѣть очерки сибирской жизни уважаемаго С. В. Максимова.

Изъ срѣзныхъ статей будутъ помѣщены: изслѣдованія о частной собственности въ Сибири и по исторіи распродажи земель, изслѣдованія изъ исторіи ссылки, переселеній въ Сибирь, этнографическія описанія племенъ и народонъ Сибири, по ученымъ трудамъ В. В. Радлова, Вамбери, Оскара Пешеля, и друг. Затѣмъ войдутъ отчеты и очерки изъ путешествій Г. Н. Потанина, И. С. Полякова, А. В. Адрианова, Н. Дубровы, Н. Ядринцева и друг.

Кромѣ того, мы съ особымъ удовольствіемъ должны извѣстить, что въ историческомъ отдѣлѣ намъ обѣщано участіе нашего даровитаго историка приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета В. И. Семева.

Изъ печатаемой программы читатель увидитъ, что мы не только не прекращаемъ изданія, но рѣшились, напротивъ, расширить его по новому плану, выдѣливъ весь матеріалъ, касающійся текущихъ событій и вопросовъ дня въ газету, а всѣ статьи болѣе объѣмистаго и серьезнаго содержанія помѣщая въ особыя приложенія, въ видѣ періодически выпускаемыхъ книжекъ. Наши еженедѣльные органы печати всегда были поставлены въ затрудненіе совмѣщать въ газетной формѣ всякій матеріалъ, подлежащій въ другихъ мѣстахъ газетамъ и журналистикѣ особо. Между тѣмъ, для Сибири существовала только единственная форма еженедѣльныхъ изданій. Наконецъ, объѣмистыя беллетристическія произведенія, болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія, касающіяся края, совсѣмъ не могли имѣть мѣста.

Мы дѣлаемъ первый шагъ къ выдѣленію въ нашихъ мѣстныхъ изданіяхъ статей журнальныхъ. Не претендуя нашими приложеніями осуществить вполнѣ журналъ со всѣми его отдѣлами, мы, однако, будемъ дѣлать попытку въ этомъ направленіи. Мы имѣемъ въ виду сосредоточить въ одно цѣлое тѣ капитальныя статьи и очерки о Сибири, которыя раскидывались въ журналистикѣ. Согласно нашимъ мѣстнымъ потребностямъ, и программа наша нѣсколько отличается отъ журнала. Давая мѣсто беллетристикѣ, критикѣ, обсужденію главныхъ вопросовъ, касающихся края, мы въ этихъ приложеніяхъ отводимъ видный отдѣлъ мѣстной исторіи, этнографіи, статистикѣ, имѣя въ виду строгое изученіе края. Мы помнимъ, какую услугу оказалъ когда-то „Сибирскій и Азіатскій Вѣстники“ Спасскаго въ дѣлѣ изученія края. Въ то же время мы исходимъ изъ глубокаго убѣжденія, что наука и журналистика должны быть тѣсно связаны. Только базисъ серьезныхъ научныхъ изслѣдованій можетъ служить основой для сужденія объ общественныхъ вопросахъ и для какихъ либо выводовъ. Областной печати, начинающей разрабатывать свои мѣстные вопросы, мы можемъ пожелать во имя успѣха ея болѣе всего этого прочнаго фундамента. Держась почвы фактической и научной въ серьезныхъ вопросахъ, мы поднимаемъ также нашу обязанность и потребность большинства читателей, чтобы статьи наши были доступны имъ и популярны.

Мѣстный, областной органъ долженъ, конечно, обладать болѣею компетентностью, а потому статьи и бытовые очерки не будутъ въ немъ случайными. Знаніе мѣстной литературы должно дать извѣстный критерій въ оцѣнкѣ литературнаго матеріала. Обязанность редакціи будетъ выдѣлять то, что правдиво, согласно съ мѣстной жизнью, что основано на безпристрастномъ изслѣдованіи, отъ того, что написано подъ случайнымъ впечатлѣніемъ, исполнено предубѣжденій, предрасудковъ или намѣренно старается выставить край и быть народа не въ томъ свѣтѣ, какъ онъ есть. О Сибири распространено немало ложнаго. Многія повѣствованія часто противорѣчатъ географическимъ свѣдѣніямъ о странѣ. Беллетристы гонятся за эффектомъ. Страна, мирная и созрѣвшая для гражданской жизни, поэтому получила устрашающій характеръ, что мѣшало колонизаціи и притоку просвѣтительныхъ элементовъ и силъ. Все это приносило немало вреда доселѣ.

Въ интересахъ края и его населенія, во имя его лучшаго будущаго, обязанность печати въ серьезныхъ статьяхъ разсѣять рядъ заблужденій и представить настоящую картину жизни и быта Сибирской окраины.

Взключеніе мы обращаемся къ нашимъ сотрудникамъ и вообще сибирскимъ писателямъ съ просьбой препроводить въ редакцію матеріалъ и статьи сообразно программѣ приложеній. Статьи будутъ оплачиваться гонораромъ.

Надѣмся, что наши мѣстные писатели и сотоварищи примутъ наши намѣренія съ сочувствіемъ и будутъ содѣйствовать имъ, такъ какъ дорогое дѣло совершенствованія печати есть дѣло общее.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПРИАМУРСКОМЪ КРАѢ.

Телеграфъ извѣтилъ насъ, что въ январѣ въ Хабаровкѣ предстоитъ второй съѣздъ губернаторовъ и другихъ представителей. Это даетъ намъ поводъ вернуться къ первому съѣзду и, на основаніи его работъ, опредѣлить, чего мы въ правѣ ожидать отъ съѣзда будущаго. Изъ всѣхъ вопросовъ, разбиравшихся на первомъ съѣздѣ, безъ сомнѣнія, является важнѣйшимъ вопросъ поземельный, играющій выдающуюся роль и въ Европейской Россіи. Къ такому вопросу нельзя подходить полу-шутя, безъ серьезной подготовки, безъ научныхъ данныхъ. Посмотримъ, такъ ли поступили члены съѣзда, или предпочли на первый планъ выставить свои личные интересы и, въ своихъ заключеніяхъ, исходить уже изъ послѣднихъ, а не изъ данныхъ науки.

Поземельный вопросъ былъ раздѣленъ съѣздомъ на четыре: на вопросъ о заселеніи края, на вопросъ объ отводѣ земли иностранцамъ, на вопросъ объ общинѣ и о частномъ землевладѣніи. Разсмотримъ же и мы ихъ въ томъ же порядкѣ.

До сихъ поръ Амурскій край разсматривали почти исключительно, какъ земледѣльческой, по крайней мѣрѣ, его заселеніе шло исключительно въ этомъ направленіи и, когда въ 1882 году былъ поднятъ вопросъ о колонизаціи, то край этотъ былъ признанъ безусловно какъ имѣющій земледѣльческое будущее. Съѣздъ продолжаетъ раздѣлять это мнѣніе, но уже опасается избытка хлѣба и сомнѣвается въ возможности амурскому хлѣбу конкурировать на всемірномъ рынкѣ. Въслѣдствіе этого опять полагаютъ, что заселеніе края должно преслѣдовать не только сельско-хозяйственныя цѣли, но и промышленныя и торговыя. Для насъ этотъ выводъ интересенъ въ будущемъ, при разсмотрѣніи дальнѣйшихъ вопросовъ.

Необходимость заселенія края, по мнѣнію членовъ съѣзда, вызывается необходимостью обороны, обрусенія и экономическаго развитія. При обсужденіи проекта кругосвѣтной колонизаціи, въ тѣхъ же видахъ численность переселенцевъ, могущихъ водвориться въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, была опредѣлена отъ 25 до 35 тысячъ семей. Съѣздъ такой цифры не устанавливаетъ, и по всему видно, что онъ даже въ ней сомнѣвается. Надо, однако, замѣтить, что онъ не имѣлъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, и что даже агрономъ г. Гейдукъ представилъ лишь приблизительное и примѣрное исчисленіе количества удобной земли, которое онъ опредѣляетъ въ 400 тысячъ десятинъ. По воображеніямъ и наблюденіямъ того же г. Гейдука, неудобныя для пахоты земли, помимо покрытыхъ тайгой, составляютъ одну десятую часть всей площади Южно-Уссурийскаго края. Въ силу этихъ

соображений г. Гейдук полагалъ, что собственно крестьянъ-поселенцевъ не можетъ поселиться болѣе четырехъ тысячъ семей, т. е. цифра въ восемь разъ меньшая той, которая была опредѣлена въ 1882 году. Это показываетъ, что вопросъ о заселеніи края попрежнему остается гадательнымъ и до сихъ поръ не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Столь же гадательными являются и соображенія подполковника Надарова относительно заселенія окрестностей Хабаровки. Приходи къ выводу, совершенно противоположному тому, который сдѣлалъ составители проекта кругосвѣтной колонизаціи, т. е. признавая, если не прямо, то косвенно Южно-Уссурийскій край скорѣе бѣднымъ въ земельномъ отношеніи, члены съѣзда наши нынѣшній земельный надѣлъ въ 100 десятинъ на семью слишкомъ большимъ. Спорить противъ такого вывода мы даже находимъ излишнимъ, такъ какъ сами же члены съѣзда основывали его лишь на томъ, что „вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ крестьянская семья не въ состояніи будетъ обрабатывать такого надѣла“. На чемъ основано это „вѣроятно“, изъ работъ съѣзда не видно и слѣдуетъ полагать, что оно представляеть лишь частное мнѣніе гг. членовъ, сложившееся такъ, опріорно, безъ особыхъ оснований.

Держась обрусительныхъ взглядовъ и видя въ китайской иммиграціи грозное мирное завоеваніе Амура, съѣздъ абсолютно и безповоротно высказался противъ отвода земли китайцамъ и корейцамъ. Хотя китайцы, „благодаря своей угодливости, трудолюбію, трезвости, неприхотливости и дешевизнѣ труда“, разсуждали члены съѣзда, „казалось бы, были желательны для нашего края, столь нуждающагося въ рабочихъ рукахъ“; но они „въ высшей степени консервативны и никогда не ассимилируются“. „Куда бы ни являлись китайцы, они вносятъ свой культъ, свое міровозрѣніе и даже свой судъ: ихъ сплоченность и высокое мнѣніе о своемъ прошломъ препятствуютъ сліянію съ русскими, поэтому, куда бы они ни явились, составляютъ какъ бы государство въ государствѣ, что особенно опасно въ Пріамурскомъ краѣ“*). По этому поводу мы, не считая себя знатоками китайскаго вопроса, можемъ лишь напомнить слова извѣстнаго русскаго ученаго г. Пышина по сходящему поводу: „желать, чтобы, сразу или въ нѣсколько лѣтъ, стерлись явленія племенной природы, создавшіяся вѣками и тысячелѣтіями, есть чистая мономанія или же круглое невѣжество“ („Волга и Кіевъ“, Вѣст. Евр., 1885, № 7). „Только боязливый, ограниченный взглядъ можетъ считать такое отрицаніе и гоненіе всякой мѣстной индивидуальности необходимымъ для интересовъ общества и государства: на дѣлѣ, государственный интересъ такъ охраняетъ всякъ ходомъ вещей, всякъ теченіемъ политической и экономической жизни, что вовсе не нуждается въ подавленіи мѣстныхъ особенностей, которыя ему вовсе не мѣшаютъ“.

По отношенію къ корейцамъ съѣздъ высказываетъ совершенно противоположное тому, что до сихъ поръ писалось и

*) Доводъ этотъ подлежитъ крайнему сомнѣнію, а соображенія объ устраненіи на Амурѣ корейской и китайской колонизаціи едва ли не преждвременно. Что можетъ мѣшать сѣмѣстной жизни различныхъ племенъ подъ однимъ подданствомъ, когда эти племена приносятъ только выгоды краю? Развѣ мало территорий, гдѣ уживаются различные племена, развѣ Россія не состоитъ изъ равныхъ племенъ? Почему можно жить на Амурѣ вмѣстѣ, даже глядя, но нельзя жить китайцу? Не оттолкнемъ ли мы такимъ путемъ племена, которыя могли быть у насъ земледѣльцами, и не создадимъ ли, напротивъ, антагонизма на Амурѣ?

говорилось въ административныхъ сферахъ и въ печати. Еще въ 1880 году одинъ изъ участниковъ съѣзда подъ псевдонимомъ Степанова (Южно-Уссурийскій край) писалъ: „Съ переселеніемъ въ Южно-Уссурийскій край, корейцы стремятся усвоить себѣ русскій обычай, хозяйство и языкъ. Православная миссія легко обращаетъ ихъ въ христіанство“. И вдругъ, черезъ пять лѣтъ, на Хабаровскомъ съѣздѣ мы уже слышимъ совершенно другое: „Корейцы имѣютъ за собою несравненно меньше хорошихъ качествъ, чѣмъ китайцы. Корейцы слабы, безпечны и лукавы; съ русскими не смѣшиваются, языка русскаго не знаютъ (гдѣ?) и принимаютъ православную вѣру только наружно изъ выгоды“. Когда же знатокъ края являлся дѣйствительно свѣдущимъ человѣкомъ: когда онъ восхвалялъ корейцевъ въ своей брошюркѣ, или когда ихъ порицалъ вмѣстѣ съ другими въ Хабаровкѣ? И чему вѣрить—печатной ли книгѣ, или соображеніямъ съѣзда, въ которыхъ участвовалъ авторъ той же книги? Какъ бы то ни было, по съѣзду полагалъ, что „допускать вновь корейцевъ селиться не слѣдуетъ, а поселившихся раньше, не вдалекѣ отъ границы, слѣдуетъ постепенно выселять внутрь края“. Чѣмъ же вызывается такая раззорительная для земледѣльца мѣра, какъ переселеніе? Неужели только тѣмъ, что они якобы „слабосильны, безпечны и лукавы и не знаютъ русскаго языка“, который имъ, кстати, и не вездѣ преподается? Или въ силу того, что, по заявленію самого же съѣзда, приносили въ началѣ краю пользу, какъ производительы хлѣба, а теперь, съ увеличеніемъ русскаго элемента, можно и безъ нихъ обойтись? Поселеніе другихъ иностранцевъ, безъ отвода въ собственность земли, съѣздъ полагалъ допустить, но не выслить: распространяется ли это ограниченіе на тѣхъ, которые примутъ русское подданство. Вообще, съѣздъ очень кратко и лакониченъ въ своихъ заключеніяхъ, что не приноситъ особой пользы дѣлу.

Самымъ интереснымъ рѣшеніемъ съѣзда является рѣшеніе вопроса объ общинѣ, на которомъ мы позволимъ себѣ остановиться нѣсколько долѣе. Вопросъ объ общинѣ имѣетъ богатую литературу, но члены съѣзда, повидимому, съ послѣднею знакомы очень мало, даже тѣ изъ нихъ, которые высказались за сохраненіе общины.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА.

Новости сибирской печати. И для Сибири наступаетъ время книжнаго дѣла и издательской дѣятельности. Нижѣ сибирскій читатель увидитъ нѣсколько весьма пріятныхъ извѣстій о готовящихся изданіяхъ, посвященныхъ Сибири. Издательство это является, какъ видно, не случайною и вызвано не однимъ коммерческимъ расчетомъ. Мы видимъ здѣсь издующійся капитальный трудъ по исторіи Сибири, а затѣмъ первый опытъ собранія стихотвореній о Сибири.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы получили свѣдѣнія, что печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ новымъ изданіемъ трудъ Словцова «Историческое обозрѣніе Сибири». До сихъ поръ, какъ извѣстно, исторія Сибири Словцова, единственное позднѣйшее полное сочиненіе по исторіи Сибири, не была доступна для образованныхъ сибиряковъ, такъ какъ въ продажѣ стояла немощнымъ денегъ по своей библиографической рѣдкости.

Также сообщают, что печатается и скоро выйдет в світъ сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири, подъ заглавіемъ «Сибирскіе мотивы»; сюда войдутъ всѣ стихотворенія съ сибирскими сюжетами Оммулевскаго какъ изъ его книги «Пѣсни жыяны», такъ и все то, что было напечатано послѣ въ «Восточномъ Обозрѣніи», затѣмъ произведенія другихъ авторовъ тоже съ сибирскими сюжетами, какъ-то: Ал. Толстаго, Некрасова, Пушкина, Рыльева, Марлинекаго, Огарева, Семилужинскаго, Михѣева, Фруга и др. Книжка выйдетъ въ количествѣ 5,000 экземпляровъ, и вся сумма, вырученная за продажу этой книги, предназначается въ пользу семьи покойнаго Оммулевскаго.

Въ Москвѣ также возникъ вопросъ о сибирскихъ изданіяхъ. Мы слышали, что тамъ нѣкоторыми сибиряками предпринимается изданіе краткой исторіи Сибири для народнаго чтенія, затѣмъ предполагается издать справочную книжку юридическаго характера. Для лучшаго выполненія, предназначается значительная премія.

Съ 1 января 1886 года наступитъ конкурсъ на премію А. М. Сибирякова за лучшее сочиненіе по исторіи Сибири; сумма вложена въ 10,000 руб., съ которыхъ проценты будутъ поступать въ видѣ премій каждые три года, причемъ, съ открытіемъ Сибирскаго университета, означенный капиталъ, какъ и обязанность присужденія преміи, перейдетъ въ Сибирскій университетъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что въ періодической печати также замѣчается нѣкоторое распріеніе дѣятельности, то можемъ это считать добрыми признаками и хотя небольшимъ началомъ умственной жизни.

Чтобы не обольщаться, однако, нужно помнить, что мы стоимъ у начала; достаточно напомнить, что періодическая печать Сибири далека отъ того, чтобы считать свое существованіе вполне обеспеченнымъ. По этому поводу въ № 40 газеты «Сибирь», издѣ изъ корреспондентовъ, горько жалуются на положеніе своихъ собратій и ничтожное обезпеченіе труда, дѣлаютъ анализъ бюджета, опубликованнаго газетой «Сибирью». Изъ 8,000 р., какъ сказано тамъ, на гонораръ сотрудникамъ приходится 1,088 руб. По приблизительному расчету корреспондента, изъ этого должно доставаться на сотрудника 217 р. 60 к. въ годъ, или 18 р. 13 $\frac{1}{2}$ к. въ мѣсяцъ!!!

Если мы прибавимъ къ этому разъясненіе редакціи и приведемъ въ общемъ опубликованный бюджетъ, то окажется, что здѣсь дѣло не въ однихъ корреспондентахъ, а въ общемъ итогѣ «прибылей». Подписка газеты такъ распределяется.

На бумагу	1,875 руб.
На печатаніе	2,392 »
Разсылка и разноска	1,345 »

5,612 руб.

На редакцію расходуются всего 1,386 руб., причемъ, какъ видно изъ заявленія въ № 40, редакторъ «Сибири» отдаетъ свой редакторскій трудъ даромъ и получаетъ только гонораръ за статьи. Безъ сомнѣнія, корреспондентъ знаетъ еще не все. Одно уже опубликованіе бюджета показываетъ, что издательское дѣло мѣстной печати далеко не стоитъ на коммерческой почвѣ. Сибирскія газеты начались, какъ газета «Сибирь», совсѣмъ безъ средствъ, другія съ небольшимъ кредитомъ. При 1,200 и 1,300 подписчиковъ, которыхъ достигли въ maximumъ сибирскія газеты, трудно было думать о прочномъ обезпеченіи редакціи и гонорарѣ, а газеты эти имѣли первое время гораздо менѣе подписчиковъ. При расходѣхъ на печатаніе газеты, бумагу, разсылку и квартиру редакціи, на долю участниковъ оставалось или ничего, или дефицитъ. Ясно, что редакторы и ближайшіе сотрудники работали не изъ расчета, и корреспондентъ не можетъ считать одного себя въ ущербъ. Дивиденды были одинаковы. Какимъ же образомъ подвизался сибирская мѣстная печать, на чемъ она держится? Очень просто—на добровольномъ, безмездномъ въ большинствѣ случаевъ трудѣ пишущихъ и патристическомъ жертвѣ сибирскаго писателя въ ожиданіи грядущаго. Исторія мѣстныхъ газетъ пока въ этомъ и заключается.

Только одинъ корреспондентъ въ мѣстной печати заявилъ свою жалобу на малый гонораръ, но главные сотрудники много лѣтъ довольствовались гораздо меньшимъ и не думали предъявлять требованія къ этой печати, зная бюджетъ редакціи и считая участь одинаковой. Корреспондентъ «Сибири» по этому поводу приводитъ суровый приговоръ устами иностраннаго авторитета. «Американецъ Вайтъ говоритъ, что народъ, не оплачивающій труда своихъ писателей, народъ, заставляющій своихъ писателей, для пріобрѣтенія насущнаго (къ несчастію, и корреспондентамъ необходимаго!) хлѣба, прибѣгать къ другимъ, неисчислимимъ занятіямъ,—такой народъ не имѣетъ права называться образованнымъ. Скажите мнѣ,—говоритъ тотъ же Вайтъ:—сколько вы платите вашимъ писателямъ,—и я вамъ математически точно вычислю, на какомъ уровнѣ культуры вы находитесь... Посмотримъ же, на какомъ уровнѣ сибирское общество?» (корреспонденція въ № 40 «Сибири»).

На какомъ уровнѣ находится сибирское общество, въ отвѣтъ этомъ будетъ мало утѣшительнаго. Скажемъ только, что доселѣ подписка нашихъ мѣстныхъ газетъ только оплачиваетъ расходы по печати и самыя необходимыя редакціонныя потребности, гонорарные же расходы ея зависятъ отъ ничтожнаго остатка. Сибирскій подписчикъ и читатель такимъ образомъ доселѣ пользовался суммою умственного труда, далеко имъ не оплаченнаго. Пусть онъ самъ себя судитъ, но въ утѣшеніе писателю и корреспонденту мы укажемъ, что у сибирской печати былъ гонораръ, каковаго не было у другой печати, хотя и съ большими бюджетами. При отсутствіи коммерческихъ выгодъ и барышей, въ нее менѣе проникла деморализація, а писательское дѣло остается чистымъ. Писателямъ и редакторамъ выпадало на долю скудное существованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе безкорыстно выполняемаго долга на пользу общественнаго развитія и блага. А это что нибудь значить!

Объ экспедиціи Г. Н. Потанина получены слѣдующія свѣдѣнія. Григ. Ник. зимовалъ въ Саньчуанѣ, въ апрѣлѣ прибылъ туда же изъ Ланьчжеу А. И. Скасси; оттуда они отправились въ Сининъ Гуйдуй и черезъ высокія плато (до 10,000 ф. высоты) въ Минчжеу, М. М. Березовскій, пріѣхавшій изъ Хойсана. Въ началѣ іюля экспедиція находилась въ городкѣ Сичусянѣ; отсюда Потанинъ и Скасси думаютъ идти еще южнѣе на городъ Сунгнанъ, а Березовскій остается въ Сичусянѣ. Г. Березовскій желалъ бы остаться отъ экспедиціи въ предѣлахъ Ганьсу еще на годъ, для чего ему нужно 2,000 рублей. Къ сожалѣнію, восточно-сибирскій Отдѣлъ географическаго Общества, куда онъ уполномочилъ г. Потанина обратиться за этой субвенціей, самъ находится относительно денегъ въ весьма плачевномъ положеніи, и едва ли найдетъ способы удовлетворить просьбу Березовскаго. Г. Н. Потанинъ и Скасси намѣрены перезимовать въ Ганьсу поближе къ Хухунору и лѣтомъ будущаго года выйти въ Иркутскъ.

Частная инициатива и лучшие люди изъ сибирскихъ капиталистовъ все чаще приходятъ на помощь наукѣ и образованію. «Сибирь» передаетъ слухъ, что В. П. Сукачевъ высылаетъ г. Березовскому необходимую ему сумму денегъ для продолженія его пребыванія въ Китаѣ еще на годъ, сверхъ предполагаемаго срока.

Инокентій Михайловичъ Сибиряковъ, по сообщенію «Сибирской Газеты», пожертвовалъ 3,000 руб. на устроеніе училища въ городѣ Маринскѣ, принявъ на себя и предложенное ему званіе почетнаго блюстителя будущаго училища.

Онъ же пожертвовалъ 100 руб. на нужды вновь учреждающагося Общества попеченія о начальномъ образованіи при новольинской школѣ въ Кетской волости (въ Нарьянскомъ краѣ), которые высланы имъ въ томскій губернской совѣтъ для передачи въ правленіе этого Общества. Независимо отъ этого, И. М. Сибиряковъ прислалъ въ редакцію «Сибирской Газеты» 90 руб. для передачи ихъ учителю ново-ильинской школы г. Курскому, по мысли котораго учреждается это Общество. Эти 90 руб. наз-

начаются для трех стипендіатовъ изъ остяковъ, полагая на каждого въ годъ по 30 рублей. Кроме того, Иппокентій Михайловичъ предлагаетъ ново-ильинской школѣ свою помощь въ снабженіи ея книгами и учебными пособиями.

Въ № 36 «Восточнаго Обозрѣнія» сообщено со словъ петербургскихъ газетъ, что будто бы А. М. Сибиряковъ намѣренъ начать постройку конно-железной дороги чрезъ уральскій перевалъ, раздѣляющій бассейны рѣкъ Оби и Печоры. Слухъ этотъ лишень всякаго основанія. Ни конно-железной дороги, ни шоссейной, какъ сообщалось ранѣе, Сибиряковъ устраивать не думалъ, а предполагалъ только, при самыхъ незначительныхъ затратахъ капитала, провести просѣку чрезъ вышеупомянутый перевалъ и неширокую грунтовую дорогу, чтобъ имѣть возможность пользоваться ею для передвиженія товаровъ съ Печоры на Обь и обратно лѣтомъ.

«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ: «Министерствомъ путей сообщения, по согласенію съ министерствомъ финансовъ, внесено въ государственный совѣтъ представленіе о необходимости скорѣйшаго производствa изслѣдованій по рѣкѣ Ангарѣ и составленія проекта улучшенія Падунскихъ пороговъ. Этотъ водный путь, по мнѣнію названныхъ министерствъ, имѣетъ чрезвычайно большое значеніе для торговли и промышленности всей Сибири, тѣмъ болѣе, что ожидаемое открытіе движенія по Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дорогѣ и по строящемуся нынѣ Обь-Енисейскому водному пути неминуемо увеличитъ значеніе рѣки Ангары, на коей судоходство должно усилиться. Кроме того, путь этотъ положительно необходимъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ въ случаѣ усложненій въ сношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ, сообщеніе съ Приамурскимъ краемъ моремъ почти невозможно, между тѣмъ какъ улучшеннымъ такимъ образомъ воднымъ путемъ облегчается сообщеніе съ Уссурийскимъ краемъ, такъ какъ водный путь отъ Ангары по Байкальскому озеру и рѣкѣ Селенгѣ отбѣляетъ изъ водъ Амурскаго бассейна сухопутную дорожку между Верхнеудинскомъ и Читой, протяженіемъ всего около 400 верстъ. Наконецъ, производство подробныхъ изысканій въ порожистой части рѣки Ангары, при предстоящемъ открытіи кущомъ Сибиряковымъ пароходства на этой рѣкѣ, можетъ быть произведено удобнѣе, и вмѣстѣ съ опытною плаваніемъ послужитъ къ указанію тѣхъ неудобствъ, кои нужно устранить въ кратчайшій срокъ для достиженія возможности взводнаго судоходства».

По сообщенію «Сибирской Газеты», въ засѣданіи владивостокской думы, 8-го августа, городской голова И. Г. Маковский, обративъ вниманіе гласныхъ на отсутствіе въ городѣ общественной бібліотеки и т. п. учреждений, «гдѣ бы богатый городской житель могъ съ удовольствіемъ и съ пользою для себя провести нѣкоторую часть свободнаго праздничнаго времени», сообщилъ о предпріятіи имъ ходатайствъ объ основаніи въ Владивостокѣ «Общества народныхъ чтеній», которое стремилось бы: 1) къ распространенію среди мѣстнаго населенія общепользешныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знаний, путемъ народныхъ чтеній въ скатомъ, простомъ, обще-популярномъ изложеніи, съ соотвѣствующими содержанію туманными картинами, и 2) къ оказанію пособій недостаточнымъ уроженцамъ Сибири, воспитывающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, обращеніемъ на этотъ предметъ сборовъ за посѣщеніе чтеній. По просьбѣ головы, дума постановила: выдать одновременно изъ городскихъ суммъ 300 руб. въ пособіе на устройство народныхъ чтеній и поручить управѣ представлять въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій думы докладъ объ учрежденіи на городской счетъ бесплатной общественной читальни.

Нельзя не порадоваться подобнымъ извѣстіямъ.

Въ барнаульской городской думѣ, 22-го августа, по словамъ той же газеты, состоялись постановленія по вопросамъ: о преобразованіи городского мужскаго училища въ трех-

классное, объ открытіи въ Барнаулѣ почлежнаго дома, о воспрещеніи вывоза изъ Барнаульской окрaины (?) запасовъ хлѣба, по случаю пынѣшняго неурожаа и проч.

Въ газету «Сибирь» сообщаютъ, что вѣстный г. Стрихарскій увольняется отъ занимаемой имъ должности начальника 1-го отдѣленія канцеляріи иркутскаго губернатора.

Въ Благовѣщенскѣ, 3-го сентября, школы, по словамъ газеты «Сибирь», не открыли еще своихъ дѣйствій: мужская прогимназія потому, что въ ней производится ремонтъ, который кончится не ранѣе 1-го октября; а женская — потому, что въ ней квартируетъ инспекторъ училищъ (частную квартиру нанять не хочется) и будетъ квартировать впредь до окончанія ремонта мужской прогимназіи. По этимъ причинамъ теряется самаго лучшаго времени учебнаго года полтора мѣсяца.

«Сибирской Газетѣ» пишутъ изъ Барнаула, что недавно чрезъ этотъ городъ проѣхало 10 человѣкъ переселенцевъ изъ Кѣлечкой губерніи. Они двигались чрезъ Варшаву, Смоленскъ, Москву, Нижній, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Тобольскъ и Томскъ; путевыя издержки на всѣхъ 10 человѣкъ доходятъ до 500 руб. Одинъ изъ нихъ передавалъ, что изъ Радомской губерніи готовы двинуться до семи тысячъ чл. поляковъ въ Сибирь, но остановлены временно губернаторомъ впредь до присканія ходоками удобныхъ для поселенія мѣстъ.

Въ № 39-мъ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» приводится интересный бюджетъ «города» Илма, Иркутской губерніи: доходовъ предположено за 1885 годъ 457 р. 94 к. и столько же расходовъ! Что это за «городъ», краснорѣчиво говорить тотъ фактъ, что сборъ съ дугъ извознаго промысла даетъ 100 р., а сбора оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ 54 р. Львиную же долю расходовъ — 76% (350 р.) поглощаетъ содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія.

Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ поручено почтовымъ и почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ заказную и простую письменную и бандерольную корреспонденцію, а также періодическія изданія, адресованныя въ почтовые мѣста Приморской области, за исключеніемъ Владивостока, Новгородскаго-пота, Никольской, Камень-Рыболова и Николаевска, посылать втеченіе круглаго года исключительно сухимъ путемъ, т. е. чрезъ Омскъ, Томскъ и Иркутскъ, вмѣстѣ отправленія ея чрезъ Одессу на пароходахъ Добровольнаго флота.

По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ видахъ упрощенія дѣла переселенія крестьянъ на казенныя пустоорожнія плодородныя земли въ Западной Сибири и на Кавказѣ, въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ рѣшено отпустить въ 1886 году: а) на содержаніе чиновъ по устройству, оцѣнкѣ и описанію оброчныхъ статей 65,000 р.; б) на хозяйственные и операціонныя расходы по устройству и обмежеванію земель 50,000 р.; в) на образованіе переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири 40,000 р.; и г) на оросительныя работы и на водоснабженіе безводныхъ земельныхъ переселенческихъ участковъ 68,000 рублей.

24-го ноября, Пржевальскій читалъ лекцію въ Вѣрненскомъ военномъ собраніи. Зала была полна слушателей.

Въ «Новомъ Времени», по поводу осмотра и приѣмѣ Тюменской желѣзной дороги г. Богдановичемъ, приведено нѣсколько мѣткихъ замѣчаній на счетъ того, что по отчету эта дорога оказалась совершеннѣйшею и все такъ описано хорошо, точно читаешь «путешествіе въ Икарію». И этой Икаріей для г. Богдановича была Тюмень. Какъ тюменцы должны теперь возгордиться. Вотъ гдѣ Икарія-то сидитъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

Тюмень (корресп. „Восточн. Обзор.“). Съ проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги торговые отношенія между Сибирью и Россіей должны нѣсколько измѣниться и вѣстѣ съ тѣмъ, понятію, неизбежно должны передвинуться къ конечному пункту желѣзно-дорожныхъ сообщений и обширные центры оптовой купли-продажи товаровъ, теперь существующей въ крестовско-ивановскомъ и ирбитскомъ торгахъ. Мѣстою подобнаго объѣма, очевидно, долженъ служить городъ Тюмень, какъ городъ, гдѣ оканчивается предѣлъ желѣзно-дорожныхъ сообщений и откуда начинается водный путь Обскаго бассейна. Такое измѣненіе торговаго объѣма Россіи съ Сибирью мы мотивируемъ слѣдующими данными. 1) Съ переводомъ крестовско-ивановскаго и ирбитскаго торговъ въ Тюмень, несомнѣнно, удешевится доставка товаровъ, улучшатся средства временнаго хранения ихъ, могутъ значительно облегчиться операціи по переводамъ, слѣлкамъ и платежамъ. 2) Съ осуществленіемъ перевода въ Тюмень означенныхъ торговъ, устранится та вѣковая непроизводительность капитала, которая существуетъ въ настоящее время и которая, очевидно, не только служитъ преградой въ развитіи чисто сибирской торговли, но и отражается самымъ убійственнымъ образомъ въ области экономическаго развитія страны. Непроизводительность капитала происходитъ вслѣдствіе той причины, что товаръ, купленный сибиряками въ Ирбитской ярмаркѣ, находится тамъ, впродолженіе до отправки его воднымъ путемъ къ мѣсту назначенія, втеченіе $\frac{1}{3}$ года. Само собою разумѣется, что едва ли въ какомъ нибудь благоустроенномъ государствѣ существуетъ подобный рутинный способъ веденія торговыхъ операцій, имѣющихъ тѣсную связь и съ производительностію страны.

Вышеизложенные мотивы довольно рельефно освѣщаютъ коренное измѣненіе торговыхъ сношеній между Россіей и Сибирью. Слѣдовательно, общество города Тюмени, въ видахъ чисто экономическихъ, должно прійти къ сознанію о необходимости возбужденія вопроса о скорѣйшемъ переводѣ въ Тюмень сначала хотя Крестовской ярмарки, и чѣмъ скорѣе вопросъ будетъ возбужденъ, тѣмъ выгоды для страны вообще и въ частности для города; это, на сколько намъ кажется, аксіома, не требующая доказательствъ. При возбужденіи этого вопроса на первомъ планѣ долженъ возникнуть вопросъ о назначеніи подъ ярмарку мѣста земли. Вопросъ этотъ сначала кажется какъ будто впрочемъ несложнымъ и вѣстѣ съ тѣмъ очень легкимъ, какъ и думаютъ о немъ нѣкоторые представители общества, но если внимательно разобрать его, анализируя мельчайшіе его детали, то вслѣдствіе убѣдится, что подобный вопросъ по существу серьезный и требующій крайне осторожнаго къ нему отношенія. Такое важное значеніе этому вопросу мы придаемъ въ виду того, что отъ него въ прямой зависимости находится доходность или бездоходность города. Поэтому-то на него и слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе, чтобы снова не впасть въ грубую ошибку, которая допущена по вопросу отчужденія земли въ казну, подъ вѣтъ желѣзно-дорожной линіи, соединяющей вокзалъ съ пристанями. Выше сего нами было замѣчено, что многіе изъ представителей общества относятся къ этому вопросу, какъ къ обыкновенному явленію; они въ принципѣ вырѣшили: „расположить ярмарку на площади хлѣбнаго базара“; но подобное убѣжденіе въ отношеніи расположенія ярмарки, на сколько намъ кажется, ошибочно, что мы и постараемся освѣтить цѣлымъ рядомъ аргументовъ.

1) Въ бесѣдѣ по этому вопросу съ лицами, хорошо понимающими устройство значительныхъ ярмарокъ, они высказали слѣдую-

щее мнѣніе, „что такая площадь, какъ площадь хлѣбнаго базара, весьма для ярмарки мнѣнотурна, на такой площади можетъ помѣститься лишь только мануфактурный отдѣлъ“. Мнѣніе это раздѣляемъ и мы, такъ какъ одна Крестовская ярмарка занимаетъ площадь minimum въ четыре версты въ квадратѣ, а въ Тюмени должны сосредоточиться двѣ ярмарки и, должна отойти сюда же часть Нижегородской; слѣдовательно, для такой ярмарки площадь должна быть болѣе крестовской въ два раза и площадь тюменскаго хлѣбнаго базара въ четыре раза. 2) Ярмаркѣ, расположенной въ центрѣ города всегда могутъ угрожать несчастные случаи отъ пожаровъ. 3) Площадь хлѣбнаго базара по своему центральному мѣстоположенію и величинѣ можетъ удовлетворять лишь только мѣстныхъ торговцевъ, отъ которыхъ, несомнѣнно, въ будущемъ будетъ получаться солидная цифра въ доходъ города, такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что торговые операціи, пропорціонально увеличенію народонаселенія Тюмени, будутъ принимать обширные размѣры и центромъ внутренней торговли можетъ служить означенная площадь, какъ единственная у города. 4) Допустимъ, что для ярмарки было бы достаточно и этой площади, но и тогда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ее отводить подъ ярмарку, на томъ основаніи, что городъ чрезъ это будетъ терять громадную доходность. Потери эта произойдетъ вслѣдствіе слѣдующаго: большая часть крупныхъ фабрикантовъ, а также и крупныхъ торговцевъ, какъ, напримѣръ, Стахѣевъ, Петровъ и Михайловъ, Савва Морозовъ, сынъ и К^о, и др., съ приобрѣтеніемъ въ вѣчное владѣніе земли, находящейся неподалеку отъ площади, настроятъ свои собственные магазины и, кромѣ прямаго налога, ничего буквально не дадутъ, за исключеніемъ того неутраднаго явленія, которое прозываетъ себя въ томъ, что мѣстнымъ же торговцамъ, а также и прѣзжимъ, за неизмѣнимъ удобныхъ общественныхъ помѣщеній, придется у нихъ же таковыя брать въ арендное содержаніе, что мы и видимъ на практикѣ у нашихъ сосѣдей ирбитчанъ. 5) При такихъ явленіяхъ, могущихъ быть, очевидно, что площадь отъ ярмарки будетъ приносить развѣ немного болѣе дохода, чѣмъ отъ мѣстныхъ торговцевъ. 6) При отдачѣ этой площади подъ ярмарку, внутренней торговлѣ придется удалиться на окраины города, что крайне будетъ неудобно и невыгодно какъ для покупателей, такъ и для торговцевъ.

Итакъ, резюмируя цѣлый рядъ аргументовъ, нельзя не прійти къ слѣдующему выводу: 1) мѣсто для ярмарки должно быть отведено не въ центрѣ города, а на окраинѣ, и мѣсто такое, которое удовлетворяло бы своимъ пространствомъ предполагаемому объему ярмарки и своими конечными точками соприкасалось съ вокзаломъ желѣзной дороги и съ пристанями. Такимъ мѣстомъ земли вполне можетъ быть пространство, идущее параллельно желѣзной дороге; 2) вопросъ о переводѣ крестовско-ивановскаго торго въ Тюмень долженъ быть возбужденъ въ крайне непродолжительномъ времени, дабы имѣть возможность къ предстоящей Ирбитской ярмаркѣ выработать его окончательно и въ проектѣ предложить московскому купечеству, имѣющему быть въ ярмаркѣ, а затѣмъ, по соглашенію съ ними, войти съ ходатайствомъ къ министру финансовъ.

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи считаемъ долгомъ сказать, что относительно указаннаго мѣста земли подъ ярмарку, нѣтъ сомнѣнія, многія лица будутъ идти въ разрѣзъ высказаннаго нами мнѣнія, опровергая его тѣмъ, что ярмарка значительно будетъ удалена отъ города, слѣдствіемъ чего явится неудобность въ отношеніи сообщенія города съ ярмаркой, но такое неудобство всегда можетъ быть парализовано проведеніемъ конно-желѣзной дороги, которая, конечно, въ будущемъ въ городскую кассу принесетъ значительный доходъ. До построенія же ея, въ

силу необходимости, явится масса извозчиковъ, которые, во всякомъ случаѣ, точно также будутъ бесполезны.

Изъ **Киренскаго округа** (корресп. „Восточн. Обозр.“). Есть ли что нибудь на свѣтѣ несчастіе инородцевъ (тунгусовъ) Курейской и Кандогирской инородныхъ управъ, находящихся по р. Тунгузѣ, въ Киренскомъ округѣ! Этихъ бѣдныхъ сыновъ дѣсовъ обираютъ съ ногъ до головы не только кулакъ-покрученникъ, но и всѣ, кто входитъ съ ними въ соприкосновеніе. Инородцы Курейской и Кандогирской управъ осѣлости не имѣютъ, а кочуютъ по лѣсамъ, собираясь 2—3 раза въ опредѣленные пункты для уплаты податей, для полученія пороха и свинцу и для расчета со своими хозяевами (такъ тунгусы зовутъ кулаковъ, ихъ покручающихъ). Населенія въ управахъ считается: въ Курейской—349 душъ и Кандогирской—160. По смѣтѣ на трехлѣтіе (1885—1887 гг.) показаны слѣдующіе расходы по первой управѣ: жалованья писмоводителю (столоначальнику хозяйственной части киренскаго окружнаго полицейскаго управленія) въ годъ—500 р., сторожу при управѣ, на самую дѣлѣ не существующей, 60 р., на отопленіе, освѣщеніе и чистоту управы—217 р. 50 к., выписку газетъ 25 р. и на выписку шпуровыхъ книгъ—20 р., всего въ годъ 822 р. 50 к., или по 2 р. 36 к. съ души. По второй управѣ: жалованья писмоводителю—300 р. (писмоводитель за мизерностью дѣлопроизводства одинъ для обоихъ управъ), сторожу при управѣ (тоже не существующей) 40 р., на выписку газетъ—35 р., шпуровыхъ книгъ—10 р. и канцелярскія потребности—126 р. 50 к.; всего въ годъ 511 р. 50 к., или 3 р. 20 к. съ души. Всѣхъ бумагъ втеченіе года исходитъ не болѣе 300, и за эти 300 бумагъ писмоводитель получаетъ 1,200 р., т. е. по 4 рубля за каждую бумажку, написанную въ 1 страницу $\frac{1}{2}$ листа обыкновенной бумаги. Означенными на расходы управы деньгами распоряжается писмоводитель; изъ 1,334 р. онъ расходуетъ на выписку „Ирк. Губ. Вѣд.“ 11 р., шпуровыхъ книгъ—6 р., сторожу, прислуживающему во время пріѣзда писмоводителя исправника и засѣдателя, проживающихъ въ общей сложности не болѣе 20 дней,—40 р. и на наемъ квартиры на это время—77 р., на канцелярскія принадлежности онъ ничего не тратитъ, такъ какъ, служа въ полицейскомъ управленіи, кромѣ получаемыхъ жалованья и столовыхъ 360 р. въ годъ, имѣетъ готовые: чернила, перья, карандаши, резинки и бумагу. Такимъ образомъ, у насъ столоначальникъ получаетъ жалованья болѣе, чѣмъ исправникъ, а если сосчитать сколько писмоводитель—столоначальникъ получаетъ лишнихъ денегъ съ инородцевъ за порохъ, который онъ имъ два раза раздастъ въ году и всякій разъ, сверхъ казенный цѣны, накидываетъ на каждый фунтъ отъ 30 до 50 к., то это выйдетъ, что не надо имѣть мѣсто совѣтника губернскаго правленія,—лучше служить писмоводителемъ и получать, ничего не дѣлая, не одну тысячу рублей. Одно удивляеть, отчего никто не обратитъ вниманія на несоответствіе цифръ и видимую несообразность. Напримѣръ, выписка газетъ (газеты для бродячаго инородца!) обходится 60 р. въ годъ. Губернскому начальнику вѣдъ доподлинно извѣстно, что газета высылается имъ одна—„Ирк. Губ. Вѣд.“, какъ обязательная, въ которой она не нуждаются; на это употребляется не болѣе 5 р. 50 к. за экземпляръ или 10 р. за 2 экземпляра. Куда же расходуются остальные 49 р.?. Ясно, какъ день, что, пользуясь неграмотностью и неразвитостью инородца, его обманываютъ...

Владивостокъ (корр. „Вост. Обозр.“). Никогда еще въ печати не слышалось нареканій на дѣло помощи новинно пострадавшимъ и дѣйствительно нуждающимся, но во Владивостокѣ дошли и до этихъ нареканій. Мѣстная газета до сихъ поръ вела себя честно и поддавалась виѣшнему давленію лишь въ томъ отношеніи,

что иногда умалчивала. Но, вотъ, въ № 31 „Владивостока“ мы читаемъ уже произведеніе, очевидно, продиктованное извѣстѣ, такъ какъ все послѣднее время его редакція держалась совершенно иныхъ взглядовъ. По поводу ходившей по городу подлиски въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Кантонской провинціи, она выступаетъ съ цѣлой филиппикой противъ русскихъ жертвователей и заходитъ такъ далеко, что старается доказать, что евангельская любовь къ ближнему не имѣетъ смысла, а потому слѣдуетъ держаться національнаго эгоизма. Мы убѣждены въ томъ, что подобныя теоріи не принадлежать почтенной редакціи, такъ какъ еще недавно она давала мѣсто столбцамъ, направленнымъ прямо противъ этого эгоизма. Источникъ анти-евангельской проповѣди газеты понятенъ для каждаго мѣстнаго жителя и безъ подписи. Пугать Китаемъ и китайцами, натравливать населеніе противъ послѣднихъ, а китайское населеніе вооружать противъ себя и русскихъ давно уже составляетъ миссію мѣстной политики. Капитанъ Вебель безъ всякаго повода сжегъ на Сучанѣ манзовскія фанзы на глазахъ переселенцевъ, и въ то же время полиція привлекаетъ къ суду тѣхъ же переселенцевъ, увлекшихся примѣромъ и начавшихъ грабить манзъ. Здѣсь все такъ—что можно одному, то строго запрещено другому. Окружной страпчій, получившій отъ купца Кемны полтора рубля за юридическій совѣтъ, подвергся гоненію, хотя его проступокъ нѣсколько и оправдывается молодостію, но въ то же время является кандидатура на мѣсто полицеймейстера, господина, прославившагося въ Николаевскѣ и Никольскѣ цѣлымъ рядомъ самыхъ некрасивыхъ проступковъ. Въ прошломъ году открылась вакансія засѣдателя окружнаго суда, и въ этомъ мѣстѣ было отказано кандидату правъ въ виду того, что оно было ранѣе обещано лицу, уволенному по неспособности отъ должности полицеймейстера.

Нѣкто подаетъ рапортъ по поводу третированія его въ глазахъ подчиненныхъ; лицо, принявшее рапортъ, носитъ его нѣсколько дней въ карманѣ и затѣмъ возвращаетъ съ надписью, что усматривается въ немъ лежedoносъ. По поводу этого же толкователя уголовного закона заявляется претензія; вмѣсто разбора послѣдней происходитъ переводъ заявившаго. Судья устраняетъ себя отъ разбирательства дѣла вслѣдствіе всѣмъ извѣстной своей вражды съ подсудимымъ. Въ этомъ видятъ уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей и чуть не бунтъ. Чистъ полиція, прославившійся цѣлымъ рядомъ поступковъ произвола, дошедшихъ уже и до столичной печати, объявляется человѣкомъ, принесшимъ громадную пользу краю. Хороши понятія о законности, долѣ и полезности. Барону Корфу, заявившему себя сторонникомъ истинной, а не „амурской“ законности, предстоитъ здѣсь много и много работы. Хотя уже и много здѣсь людей съ иными воззрѣніями, нежели старо-амурскія, но много осталось и такихъ, которые на законности и службѣ смотрятъ глазами Фамусова и Молчалина. Къ числу такихъ своеобразныхъ и уже устарѣвшихъ понятелей принадлежитъ и одинъ докторъ, требующій отъ другихъ врачей не любви къ дѣлу и заботливости о больныхъ, а дисциплины и субординаціи, забывая, что то, что хорошо для солдата, иногда не совѣмъ удобно и полезно въ такомъ мирномъ дѣлѣ, какъ врачеваніе.

Анимолинскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Наши дожорощенные народныя мудрецы, предрекавшіе еще ранней весной бездождіе въ нынѣшнемъ году, основывались въ своихъ пророчествахъ на томъ, что нынѣ безъ всякихъ исключеній хоронятъ въ числѣ прочихъ на общественномъ кладбищѣ и самоубійцъ, что и есть, по ихъ мнѣнію, причина бездождія, но вышло наоборотъ. Минувшее лѣто, какъ въ пасышку надъ подобнымъ суевѣріемъ, оказалось очень обильно дождями, вслѣдствіе чего хлѣба стояли долго зелеными, а бывшими въ послѣднихъ

числахъ августа вредными росами или туманами хлѣба средняго и послѣдняго посѣва испортило, такъ что колосья послѣдняго посѣва оказались вовсе безъ зерна.

Очень многіе хлѣбопашцы пріобрѣтали пшеницу какъ для посѣва, такъ и на пищу себѣ въ долгъ по 1 р. 50 к. за пудъ срокомъ до 1-го октября; при существующей въ настоящее время цѣнѣ на пшеницу 50 и 55 к. с. за пудъ сѣмать продать такую-ую въ зернѣ, хотя цѣна на муку отъ 75 до 90 к. с. за пудъ (по помолю на мельницахъ здѣсь доходить до баснословныхъ цѣнъ: 25 и 30 к. с. съ пуда и угощеніе водкой), а чтобы расплатиться въ срокъ, или продаютъ пшеницу по 50 к. за пудъ, или везутъ по 3 пуда и болѣе за взятый пудъ. А весной вновь будутъ покупать свою же пшеницу и т. д. Немало здѣсь найдется лицъ, засѣвающихъ отъ 100 до 150 десятинъ, и, кажется, такіе крупныя хлѣбосѣвы должны бы быть болѣе обезпеченными въ матеріальномъ отношеніи, но не такъ на самомъ дѣлѣ бываетъ: при существовавшей цѣнѣ за житно 7 р. съ десятины, они вынуждены были запродать пшеницу по 30 к. с. за пудъ, или обращаться къ тѣмъ же благодѣтелямъ, которымъ хорошо живется въ урожайные годы, да едва ли не лучше и въ неурожайные; у нихъ и пшеница убрана своевременно (всѣ такіе благодѣтели занимаются хлѣбопашествомъ), жнутъ киргизы тоже за взятые впередъ 3 р. съ десятины и молотятъ они въ хорошую погоду (здѣсь принято хлѣбъ обмолачивать сыржолотомъ осенью же); при всемъ этомъ имъ пѣтъ нужды продавать хлѣбъ по 50 к., а могутъ выждать цѣну въ 1 р. 20 к. или 1 р. 50 к., а то продадутъ и до будущаго урожая по 2 р. за пудъ.

Киргизы здѣшняго уѣзда сознаютъ пользу занятія хлѣбопашествомъ и, какъ я уже ранѣе сообщалъ, очень многіе нынѣ имѣютъ свой хлѣбъ, и уже являются не потребителями, а предлагающими избытокъ въ продажу, говоря спасибо русскимъ, научившимъ ихъ вѣсть хлѣбъ и засѣвать таковой, точно такъ же какъ научили казаковъ крестьяне, переселившіеся сюда изъ разныхъ губерній Россіи заниматься хлѣбопашествомъ. — „Дуракъ хохолъ! — говорили сѣмьясъ козакъ: — гору наметь“. Сами же козакъ считали для себя несомнѣннымъ хлѣбопашество съ военнымъ званіемъ. А если нѣкоторые, въ видѣ очень рѣдкаго исключенія, занимались хлѣбопашествомъ, то и глѣ пашни около озеръ и болотъ на низкихъ мѣстахъ, почему посѣвы ихъ, болѣею частью, мерзли, что еще болѣе укрѣпляло защитниковъ отечества во мнѣніи о бесполезности занятій хлѣбопашествомъ, а теперь сами же надъ собой сѣются, сознавъ пользу его.

Кажется, еще при бывшемъ генералъ-губернаторѣ Гасфортѣ, желавшемъ развить въ казакахъ любовь къ хлѣбопашеству, который, во время посѣщенія Акмолинска, справлялся, въ какомъ размѣрѣ занимаются казаки хлѣбопашествомъ, — послѣдніе, никогда не имѣвшие своихъ распахшекъ, брали напрокатъ у занимавшихся хлѣбопашествомъ десятину за извѣстную плату, чтобы показать, что заботы объ нихъ начальства и собственная выгода ими вполне понятны. Все это дѣлалось только на время проѣзда начальства или для официальныхъ отчетовъ.

Опроверженіе. (Печатается на основаніи ст. 44 прилож. къ ст. 4 прѣмѣч. уст. ценз., св. зак. т. XIV по прод. 1876 года). Намъ сообщено:

„Въ № 38 газеты „Восточное Обозрѣніе“ напечатано: „Намъ пишутъ изъ Пишпека: „часовой, рядовой пишпекской команды Оедюковъ, стоявшій на часахъ у казначейства на внутреннемъ посту, взломалъ сундукъ присяжныхъ и вынулъ

оттуда десять рублей, въ чемъ уже и сознался. Говорятъ, этотъ солдатъ ранѣе не разъ былъ замѣченъ въ воровствѣ“.

„Извѣстіе это лишено всякаго основанія. При казначействѣ въ городѣ Пишпекѣ никакихъ взломовъ сундука у присяжныхъ не было“.

БИБЛОТЕЧНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

Въ свое время мы помѣстили статью объ общественныхъ библіотекахъ, причѣмъ отдали пальму первенства бесплатнымъ библіотекамъ; затѣмъ, слѣдя за развитіемъ этого дѣла, мы въ одной изъ замѣтокъ обратились съ просьбой къ нашимъ корреспондентамъ сообщить данныя по этому весьма важному въ сибирской жизни вопросу. Нынѣ намъ ялуторовскій корреспондентъ пишетъ слѣдующее:

„Откликаюсь на приглашеніе ваше сообщить относительно состоянія находящихся въ городахъ общественныхъ библіотекъ. Собственно общественной библіотеки у насъ въ Ялуторовскѣ не существуетъ, но есть одна библіотека, которая болѣе или менѣе подходитъ подъ типъ общественныхъ,—это библіотека общественаго собранія: книгами тутъ можетъ пользоваться бесплатно и безъ залога всякій черезъ посредство только члена собранія, что въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Ялуторовскъ, не представляетъ особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что членами собранія могутъ быть лица всѣхъ сословій. При теперешнемъ ея состояніи она болѣе чѣмъ бѣдна—имѣетъ всего 200 томовъ, да и то болѣе журналы послѣднихъ лѣтъ; не имѣетъ ни Пушкина, ни Гоголя, ни Тургенева, ни Лермонтова, ни Толстаго, ни Щедрина, не говоря уже о менѣе извѣстныхъ писателяхъ и книгахъ научнаго содержанія. Однако, есть надежда, что частныя пожертвованія, подписки, спектакли *) въ ея пользу значительно ее пополнятъ и сдѣлаютъ настоящей библіотекой, да и собраніе притомъ же отпускаетъ на нее 100 руб. въ годъ. Повторяю, это—ядро будущей настоящей библіотеки. Чтобы показать спросъ на книги, я привожу таблицу лицъ, пользовавшихся библіотекой, съ 1-го іюня по 1-е ноября.

НАЗВАНІЕ ЖУРНАЛОВЪ.	По сословіямъ.			По образованію.			В СЕГ О.
	Мѣщ. и прест.	Кур. дов.	Числов. чиновн.	Нис. шаг.	Сред. шаг.	Вс. с. шаг.	
Русская Мысль	6	1	10	13	2	2	17
Вѣстникъ Европы	5	—	12	11	3	3	17
Европ. пис. и мыс. Чужко	2	1	6	5	1	3	9
Наблюдатель	—	—	8	3	1	4	8
Русская Старина	2	—	6	4	3	1	8
Восточное Обозрѣніе	4	—	4	4	1	3	8
Сибирская Газета	3	—	5	3	3	2	8
Историческій Вѣстникъ	—	—	7	5	1	1	7
Жур. романовъ и повѣст. Недѣли	2	1	3	6	—	—	6
Дѣло	1	—	3	2	1	1	4
Природа и Охота	1	—	1	1	—	1	2
Нива	—	—	1	1	—	—	1
Русскій Вѣстникъ	—	—	—	—	—	—	—
Пользовавшихся библіотекой	10	2	19	22	4	5	31

Итакъ, пользовалось (съ 1-го іюня по 1-е ноября) всего 31 человекъ! Положимъ, что каждое изъ лицъ даетъ читать взятія книги, среднимъ числомъ, еще одному своему знако-

*) 6-го октября былъ данъ одинъ спектакль библіотекаремъ учителемъ П; чистый доходъ—65 руб. 3 коп.

тому, и тогда всѣхъ пользующихся бібліотекой въ городѣ съ 4,000 жителей будетъ 62 человѣка, т. е. (приблизительно) 1 1/2%! Процентъ не великъ, но... въѣдъ собственно бібліотеки и развиваютъ любовь къ чтенію, а ищущихъ книгъ, жаждущихъ знанія всегда немного... Устройте бібліотеки, и тогда увидите, что черезъ годъ—черезъ два этотъ теперь ничтожный процентъ будетъ возрастать!

„Замѣчательно тотъ фактъ, что инициаторомъ основанія бібліотеки явилось общественное собраніе, которое, къ чести его сказать, удѣляетъ на бібліотеку послѣднія крохи, а не городское управленіе, которому всего приличнѣе и возможнѣе было бы позаботиться о такомъ учрежденіи, какъ бібліотека. Въ другихъ городахъ видятъ въ бібліотекахъ средство для развитія согражданъ; въ другихъ государствахъ бібліотеки составляютъ наравнѣ съ академіями и университетами величайшее украшеніе городовъ, какъ источникъ знанія, свѣта, а у насъ... далеко еще до такихъ взглядовъ“...

Передавая это извѣстіе, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что мѣстное общество не остановится на этихъ начаткахъ, а поведетъ дѣло далѣе и дастъ горожанамъ возможность имѣть духовную пищу. Устройте спонсую бібліотеку не такъ трудно, какъ кажется на самомъ дѣлѣ. Нужна энергія, нужна любовь къ дѣлу. Общество не камень: оно пойметъ благія начинанія, пойметъ свою пользу и откликнется посильными денгами на зовъ предпринимателей. Городской думѣ не грѣхъ первой подумать объ этомъ дѣлѣ и вотировать вопросъ объ устройствѣ бібліотеки на правильныхъ началахъ.

ПРОЕКТЪ ЧАСТНЫХЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ *).

На основаніи опыта мы убѣдились, что для переселенца дороже всего доброе слово, практическій совѣтъ относительно удобныхъ для поселенія мѣстъ. Если интеллигентный эмигрантъ, впервые попавшій за границу, безъ совѣтовъ, указаній, гдѣ и какъ пристроиться, можетъ пропасть съ голоду, каково же неинтеллигентному, темному эмигранту, явившемуся въ страну, о которой онъ не имѣетъ рѣшительно никакого представленія? Говоримъ это, потому что къ необходимости добраго слова, пракческаго совѣта можно прійти теоретически, на основаніи логики, но, повторяемъ, мы убѣдились на опытѣ, и „проектъ“ нашъ не есть плодъ теоретическихъ размышленій. Это-то послѣднее обстоятельство и заставляетъ насъ говорить, исключительно примѣняясь къ Минусинскому округу, движеніе переселеній **) въ которой наблюдали продолженіе четырехъ лѣтъ, и сообщали наши наблюденія „Восточному Обзорнію“, которому считаемъ необходимымъ сообщить и выводы изъ наблюденій, исполняя такимъ образомъ обѣщаніе, данное въ послѣдней нашей статьѣ ***).

*) См. «Восточное Обзорніе» № 33, 1885 года: «Движеніе переселеній въ Минусинскій округъ».

Аом.

**) См. «Восточное Обзорніе» №№: 35, 1882 года, 27, 1883, 6 и 20, 1884 года, 5 и 33, 1885 года.

Аом.

***) См. «Восточное Обзорніе», № 33, 1885 года «Движеніе переселеній въ Минусинскій округъ».

Аом.

Представьте себѣ русскаго крестьянина, прибывшаго въ Минусинскій округъ, который больше въ отдаленности взятокъ: Бельгіи, Греціи, Швейцаріи, Сербіи, Болгаріи, почти равняется изъ европейскихъ государствъ—Румыніи, а изъ русскихъ губерній—Новгородской. Гдѣ ему поселиться? Гдѣ выбрать мѣсто? Неужели прошагать 320 верстъ въ длину и столько же въ ширину округа, чтобы найти 10—15 десятинъ годной земли? Нѣтъ? Въ такомъ случаѣ селиться на первомъ попавшемся мѣстѣ? Но ..... не принадлежитъ ли это мѣсто инородцамъ, или не отведено ли оно въ надѣлъ какому нибудь селу, деревнѣ, заимкѣ? Если да,—въ такомъ случаѣ переселенецъ скоро будетъ изгнанъ изъ занятаго имъ мѣста; если нѣтъ, то годно ли это мѣсто для поселенія? Приведемъ примѣръ. Вся западная часть округа—по правой сторонѣ Енисея—представляетъ изъ себя горную степь съ почвою песчаною, глинистою, солонцеватою, съ весьма значительнымъ количествомъ прѣсныхъ, а особенно соленыхъ озеръ, степь—съ роскошнѣйшими пастбищами, но почти негодную для земледѣлія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя пужно знать. А какъ ихъ „знать“? Кто укажетъ? Администрація? Но она, во-первыхъ, завалена работами, такъ что, и при желаніи, не имѣетъ времени записаться, какъ слѣдуетъ, переселенцами, а, во-вторыхъ, если и подастъ совѣтъ, то будетъ въ данномъ случаѣ руководствоваться административною статистикою, составленною сельскими писарями. Уже не говоря о томъ, что статистикѣ этой довѣрять трудно, она сообщитъ только общія свѣдѣнія. Ну, что скажетъ, разъяснитъ любой администраторъ, руководствуясь, положимъ, Гагемейстеромъ? „Минусинскій округъ занимаетъ 11,522,336 десятинъ и 567 сажень земли, изъ которой: 12,549 десятинъ 681 сажень заняты городомъ, его пашнями, покосами и выгономъ; 188,060 десятинъ 980 сажень—подъ пашнями вообще, 48,515 десятинъ 681 сажень—подъ селеніями и посотинами; 61,954 десятины 1,572 сажени—подъ покосами; 47,801 десятина 1,083 сажени—лѣсу строеваго; 26,748 десятинъ 1,846 сажень—дровянаго и кустарниковаго; 5,046 десятинъ 267 сажень солонцовъ; 273,197 десятинъ 642 сажени подъ водами; 43,775 десятинъ 972 сажени—измѣренной, но неопредѣленной по качеству земли; 111,080 десятинъ 280 сажень неудобной земли, 87,643 десятины 401 сажень удобной, но необработанной“. Вотъ что говоритъ Гагемейстеръ—извольте ориентироваться! Гдѣ эти „удобныя“, „неудобныя“, „измѣренныя, но неопредѣленныя“, „удобныя, но необработанныя земли“? Но картина получится еще болѣе рельефная, если мы сравнимъ цифры, опредѣляющія площадь Минусинскаго округа.

По Швейцеру, по Стрельбицкому, по Пейзену, Изв. сиб. Отдѣла географическаго Общества (т. II, № 4, 1871 года), по Пестову, по Гагемейстеру: 2,186 квадратныхъ миль—93,497 квадратныхъ верстъ—23,822 квадратныхъ верстъ—12,392,708 десятинъ 800 сажень—11,600,000 десятинъ—11,522,336 десятинъ 567 сажень.

Общія свѣдѣнія, слѣдовательно, рѣшительно ничего не даютъ, и переселенецъ на основаніи этихъ данныхъ только еще больше запутается.

Все вышесказанное само собою наталкиваетъ на мысль частной, такъ сказать, помощи переселенцамъ, частныхъ совѣтовъ. Мы этикъ вотъ что желаемъ сказать: свѣ-

дѣнія частнаго лица, живущаго въ данномъ селѣ, въ данной деревнѣ несравненно обширнѣе (относительно даннаго же села, данной деревни), чѣмъ свѣдѣнія лица административнаго, официально соприкасающагося съ жизнью крестьянина, знающаго только „бумаги“, „дѣла“, „отчеты“, особенно „срочные“; и еще болѣе обширнѣе свѣдѣній администраціи, проживающей въ городѣ, иными словами: священникъ, народный учитель, частный образованный человѣкъ знаютъ гораздо болѣе, чѣмъ знаютъ: царь, засѣдатель, исправникъ, знаютъ больше уже потому, что тѣснѣе, въ силу извѣстнаго положенія, сближаются съ жизнью села, и еще больше могутъ знать, если ихъ свѣдѣнія понадобятся, будетъ на нихъ спросъ.

Выходя изъ этого (а это—не предположеніе, а фактъ), организація „частныхъ переселенческихъ комитетовъ“, по нашему мнѣнію, должна быть такова.

Въ городѣ устраивается бюро свѣдѣній; завѣдывать ими могутъ всѣ, желающіе принять участіе въ комитетѣ (учителя, частные благодѣатели, священники и т. д.); въ это бюро должны стекаться свѣдѣнія изъ всѣхъ мѣстъ Минусинскаго округа, а чтобы получать таковыя свѣдѣнія, необходимо: а) выработать программу свѣдѣній и б) разослать ее по селамъ и деревнямъ округа, съ приглашеніемъ сообщить свѣдѣнія: учителямъ, корреспондентамъ газетъ (особенно), священникамъ и интеллигентнымъ крестьянамъ (какъ, напр., Деятовъ).

Программа, по нашему мнѣнію, должна быть, приблизительно, слѣдующая: 1) Есть ли свободныя, незанятыя земли въ въ районѣ даннаго села, деревни, заимки? 2) Если есть, то въ какомъ, приблизительно, количествѣ? 3) Какова почва этихъ свободныхъ земель (глинистая, супесчаная, песчаная, черноземная, солонцеватая)? 4) Гористая мѣстность или степь? 5) Гористая степь или тайга? 6) Много ли лѣсу? 7) Лѣсъ растетъ повсемѣстно или въ извѣстной части? 8) Если въ извѣстной, то въ какой именно? 9) Если нѣтъ лѣсу, то далеко ли находится онъ отъ помннутыхъ свободныхъ земель? 10) Какой лѣсъ: боръ или тайга? 11) Строевой или дровяной, или кустарника? 12) Изъ какихъ преимущественно деревьевъ состоитъ лѣсъ? 13) Есть ли въ немъ грибы, ягоды и какіе? 14) Водятся ли звѣри и какіе? 15) Каково орошеніе помннутыхъ земель? 16) Много ли рѣкъ, болотъ, озеръ? 17) Ихъ названіе и расположеніе? 18) Есть ли сплавыя рѣки? 19) Если нѣтъ, то далеко ли помннутыя земли расположены отъ сплавныхъ рѣкъ? 20) Есть ли въ озерахъ и рѣкахъ рыба и какая? 21) Много ея или мало? 22) Есть ли удобныя мѣста для пастбища? 23) Въ какихъ мѣстахъ они расположены и много ли ихъ? 24) Какой ближайшій путь отъ города до даннаго села, деревни, заимки, гдѣ находится свободныя земли? 25) Въ сколькихъ верстахъ отъ города? 26) Если по близости даннаго села, деревни, заимки нѣтъ свободныхъ и удобныхъ для поселенія мѣстъ, то не согласится ли данное село или деревня принять въ свою среду переселенцевъ и на какихъ условіяхъ?

На сколько легко вышеприведенныя свѣдѣнія собрать отъ крестьянъ, проживающему въ селѣ или деревнѣ священнику, учителю, корреспонденту или частному лицу, заинтересованному дѣломъ, на столько трудно переселенцу, котораго неохотно пу-

скаеть къ себѣ коренное населеніе, о чемъ неоднократно уже говорили: а между тѣмъ отъ свѣдѣній этихъ зависитъ участь переселенца: узнавъ подробно въ городѣ (а миновать его трудно, нельзя даже) все, что ему необходимо, онъ прямо бы шель на указанное, поправившееся ему мѣсто и устраивался бы немедленно, не переходя изъ села въ село, не испытывая голода и холода, покада не найдетъ пріюта. Въ виду того обстоятельства, что завѣдывающіе бюро въ городѣ не могли бы найти корреспондентовъ во многихъ мѣстахъ округа, они могутъ просить извѣстное лицо разузнать все необходимое о нѣсколькихъ селахъ и деревняхъ, что далеко не трудно: крестьяне знаютъ, какъ свои пять пальцевъ, мѣстности, далеко находящіяся отъ ихъ селъ и деревень. Кромѣ того, завѣдывающіе могли бы поручать собирать таковыя свѣдѣнія и кому нибудь изъ жителей города, разбѣзжающему по округу, если лицо это извѣстно точностью, аккуратностью и правдивостью (здѣсь не нужно особой научной подготовки).

Намъ кажется, что разъ будетъ осуществленъ предлагаемый проектъ, не надо будетъ ждать „приведенія въ извѣстность земель“: точно и опредѣленно можно узнать незанятую землю, что не помѣшаетъ впоследствии „приведенію въ извѣстность“.

Администрація не должна бы, кажется, ничего имѣть противъ подобнаго рода комитетовъ, такъ какъ они избавили бы ее отъ лишнихъ хлопотъ.

Заванчивая статью, мы услышали подъ окномъ: „подайте милостыню, ради Христа!“ Оказалось, что милостыню проситъ переселенецъ изъ Симбирской губерніи. На вопросъ нашъ о причинѣ бѣдственнаго положенія, онъ вотъ что разсказалъ: „Пріѣхали мы еще въ іюль (скоро за „тамбовцами“ и отъ Ачинска до Минусинска не могли розыскать подходящей земли; къ концу мѣсяца очутились мы въ городѣ, а изъ города, разбрелись въ разныя стороны. Нашъ три семейства поѣхало въ Сушинскую волость (Шушенская), но только вѣдили мы, вѣдили, а отыскать ничего не могли: принимаютъ трудно, безъ денегъ или вина даже и разговаривать не хотять, а царскихъ земель тоже не розыскали, ну, и опять, значить, въ городъ.—Что же вы думаете теперь дѣлать?—Подождемъ весны и опять, значить, на поиски пойдемъ; а за зиму разспросимъ хорошихъ людей.—А если и за зиму не разузнаете?—Приписатся надо будетъ: въ городѣ, можетъ рублей съ пятокъ или десятокъ заработаешь (бѣда, что работы-то нѣтъ: мы плотники будемъ)—вотъ и хватить, можетъ статься, на приписку.—Да вѣдь вамъ, должно быть, въ Россіи лучше жилось?—Положимъ, милостыню не собирали, но плохо жить было, охъ, плохо! Здѣсь, по крайности, все же надежда есть, что не въ этомъ, такъ въ томъ году нападемъ на землю, а тамъ, вѣдь, ничего ужъ нѣтъ... Кабы здѣсь земли знать, куда, значить, и идти—тутъ бы, го-го! какъ жить можно!“

Этотъ краткій разговоръ еще разъ подтвердилъ нашу мысль о частныхъ комитетахъ.

ГЕНІАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ—АКТЕРЫ.

Русскіе Рокэмбои и докторъ Запольскій. — Литераторъ Крестовскій въ Сибири, его талантъ и приключенія. — Преступники актеры по несчастію. — Штатскій офицеръ. — Рядъ приключеній подъ чужими именами. — Письмоводители въ разныхъ учрежденіяхъ. — Судья не дуракъ. — Что дѣлаютъ преступники актеры въ сибирскихъ городахъ.

Надняхъ въ газетахъ появилась біографія интересной уголовной личности, это — Запольскаго, судившагося за многія убійства, сосланнаго въ Сибирь, въ Тобольскую губернію, бѣжавшаго оттуда, выдававшего себя за разныхъ личности, въ томъ числѣ за племянника генераль-губернатора Хруцова, совершавшаго подъ этимъ видомъ немало подлоговъ, мошенничествъ, наконецъ, въ послѣднее время поддѣлываго докторскій дипломъ, служившаго въ земствѣ, лечившаго людей, дѣлавшаго операціи, женатаго нѣсколько разъ и т. д. Похожденія этого героя длились подъ всевозможными псевдонимами съ 1834 года до 1885 года, т. е. полстолѣтіе, и онъ заслужилъ 50-ти-лѣтній юбилей на поприщѣ аферъ, расхищеній и преступленій всякаго рода.

Тотъ, кто встрѣчался съ разными запутавшимися лично стями изъ уголовного міра, а особенно, кто сталкивался съ людьми ссылки, для того подобныя личности не рѣдкость. Особенно ихъ много въ Сибири. Въ параллель къ исторіи Запольскаго мы раскроемъ исторію похожденій нѣсколькихъ подобныхъ авантюристовъ, продолжавшихъ весьма долго и смѣло играть на театрѣ жизни роль героевъ, далеко не похожую на ихъ прежнюю жизнь и карьеру. Расскажемъ объ одной интересной личности, выдававшей себя за литератора.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ городѣ Енисейскѣ одинъ мой знакомый явился по дѣламъ къ помощнику исправника. Помощникъ исправника былъ несомненно близко знакомъ съ литературой, но кое-что слышалъ. — Скажите, — обратился онъ къ посѣтившему его лицу: — знаете вы литераторовъ Крестовскихъ, много ихъ? — Два, — отвѣчалъ мой пріятель: — одинъ — настоящая фамилія, другой — псевдонимъ.

Помощникъ исправника любопытствовалъ узнать, гдѣ они, и затѣмъ пожалъ плечами, видимо недоумѣвая. — А еще Крестовскихъ нѣтъ? — спросилъ онъ моего пріятели.

— Не знаю, но зачѣмъ все это вамъ понадобилось?

— А видите, — сказалъ помощникъ исправника: — у насъ есть тоже литераторъ Крестовскій. Вчера мы съ исправникомъ сидимъ на балконѣ, вдругъ видимъ — идетъ отрепанный, пьяный человѣкъ, шлепающъ по грязи и ругающъ на чѣмъ свѣтъ стоить полицію... Я приказалъ его взять. Представьте, когда частный приставъ началъ спрашивать имена каталажныхъ, взятый бродяга объявилъ себя литераторомъ Крестовскимъ.

— Но почему же частный приставъ повѣрилъ?

— Да частный приставъ сначала и не повѣрилъ, а потомъ убѣдился, что это дѣйствительно литераторъ.

— Какъ же онъ убѣдился?

— Очень просто. Частный приставъ сказалъ ему сначала, конечно: „врешь, шельмецъ!“ и даже хотѣлъ, знаете, проучить за наглую ложь, но потомъ говоритъ: „а если ты литераторъ, то напиши стихи“.

— И что же?

— И написалъ, да какіе прекрасные стихи!

Стихи дѣйствительно оказались у помощника исправника; они были очень владки, бойки, литературны и вполнѣ под-

ходили къ данному положенію бѣднаго литератора, закинутого судьбою въ Сибирь.

Личность эта заинтересовала и исправника. Несомнѣнно взятый безъ письменнаго вида былъ человѣкъ изъ образованныхъ, но кто онъ такой былъ?..

Увѣрившись въ литературныхъ способностяхъ, уѣздныя власти немедленно перемѣнили обхожденіе съ г. Крестовскимъ. Ему отвели чистую комнату въ тюрьмѣ и начали содержать подворьяски. За это исправникъ и помощникъ начали получать отъ заключеннаго литератора стихотворенія и сдѣлались даже поклонниками литературы. Заключенный засыпалъ стихами.

Какъ онъ попалъ въ Сибирь и сдѣлался бродягой, онъ далъ слѣдующія показанія: „Я докторъ Петровъ, окончилъ курсъ въ медицинской академіи въ 1850-хъ годахъ и, почувствовавъ призваніе, началъ писать стихи. Первое мое произведеніе въ Крымскую войну „Россія предъ Еврепой“ навлекло на меня неудовольствіе правительства, и я былъ сосланъ изъ Петербурга въ Вологодскую губернію въ солдаты, но здѣсь написалъ новое стихотвореніе „Мандарины“, и опять подвергся гоненію. Я много странствовалъ, и меня переводили изъ одной губерніи въ другую. Я былъ въ черноморскомъ войскѣ и на Кавказѣ. Наконецъ, мнѣ надоѣли эти переводы и поднадзорное положеніе, — я бѣжалъ, и съ тѣхъ поръ странствую подъ разными видами. Въ Енисейскѣ я пришелъ съ прінсковъ такого-то. Изрѣдка и посылаю свои статьи и стихи, которые печатаютъ“.

Личность была во всякомъ случаѣ интересная, и мой пріятель рѣшился съ нимъ познакомиться. Онъ нашелъ въ тюрьмѣ худаго старичка, съ жиденькой сѣдой бородкой, который видимо стѣснялся и не смѣлъ даже садиться. Знакомый мой старался прежде всего узнать, на сколько онъ литераторъ и на сколько онъ образованъ. Но Крестовскій видимо скрывался, интриговалъ, онъ дѣлалъ намеки, говорилъ аллегоріями, афоризмами, но и съ перваго знакомства онъ навелъ сильныя сомнѣнія: онъ приписывалъ себѣ произведенія обоихъ Крестовскихъ-литераторовъ. На сей разъ мистификація не удалась, ибо мой знакомый былъ весьма образованнымъ, въ литературномъ отношеніи, человѣкомъ. Новый Крестовскій, однако, несомнѣнно владѣлъ перомъ, и рядомъ съ песьма обыкновенными стихами у него изрѣдка сверкала талантъ, но и здѣсь являлось сомнѣніе, не выдастъ ли онъ чужіе стихи за свои.

Какъ бы то ни было, но поэтъ нашелъ покровителей, которые снабжали его въ тюрьмѣ всѣмъ необходимымъ, причѣмъ онъ иногда получалъ и деньги.

Какъ ни были подкуплены въ пользу его симпатія, однако скоро изъ тюрьмы начали доноситься несомненно благоприятныя вѣсти; оказалось, что все, что ни получалъ г. Крестовскій отъ своихъ благодѣтелей, онъ спускалъ въ тотъ же день, не пренебрегая никакими арестантскими развлеченіями. Онъ также стремился добыть пузырь спирту или спустить копейку въ карты, какъ и другіе арестанты. Никакой интеллекту-

вой и нравственной высоты и выдержки въ немъ не оказалось. Онъ велъ себя, какъ послѣдній тюремный „жиганъ“, какойнибудь бродяга. Несомнѣнно, что онъ стоялъ на самой низкой степени паденія.

Однако, заинтересованные загадочной личностью покровители ждали, всетаки, отвѣта изъ Петербурга, изъ какого-то учрежденія, гдѣ должны были быть справки объ этомъ не совсѣмъ обыкновенномъ арестантѣ. Наконецъ, явились и справки. Въ бумагахъ было сказано коротко: „Показанія отчасти справедливы, отчасти лживы, поступить съ нимъ по закону какъ съ безпаспортнымъ“. Арестованный потерялъ послѣ этого совершенно свой ореолъ. Несомнѣнно, что онъ очень много прилагалъ и далеко не принадлежалъ къ категоріи выдающихся ссыльныхъ. Его должны были осудить обыкновеннымъ порядкомъ, но покровители его и здѣсь ему помогли: его оставили на поселеніе въ городѣ. Исправникъ и помощникъ исправника общали ему дать мѣсто писца въ полицейскомъ управленіи; и помощникъ исправника даже предвкушалъ удовольствіе имѣть у себя въ канцеляріи такого генія. Но и здѣсь произошло разочарованіе. На другой день выпущенный на свободу талантъ по обѣщанію не явился, не явился и на третій день. Когда навели справки, оказалось, что онъ исчезъ бесслѣдно изъ города въ день выпуска на свободу и какъ въ мохъ провалился. Такъ онъ и остался сибирской таинственной маской. Вдолгъ послѣдствіи мой пріятель при тщательныхъ изысканіяхъ узналъ, что этотъ загадочный человѣкъ былъ не изъ категоріи пострадавшихъ за литературу, а не болѣе какъ лицо, судившееся за покушеніе на убійство своей тетки, отданъ былъ въ солдаты, здѣсь совершилъ опять покушеніе на убійство, былъ сосланъ и затѣмъ бѣжалъ. Странствуя подъ чужими именами, онъ попадалъ то тамъ, то здѣсь; благодаря своимъ способностямъ и дарованіямъ, на мигъ обольщали, а потомъ разочаровывали. Онъ писалъ также ловко стихи, какъ и доносы всякаго рода; говорить, онъ былъ извѣстенъ бывшему III-му Отдѣленію. Изъ этой категоріи людей запутавшихся, масса лицъ стараются испушить свои преступленія ложными доносами. Все подобные герои богаты приключеніями, все они съ перваго раза интригуютъ.

Они возбуждаютъ любопытство, приковываютъ къ себѣ симпатіи, какъ личности необыкновенныя; въ нихъ хочется видѣть часто нѣчто титаническое, загадочное, какую-то выдающуюся силу, не примиряющуюся съ средою, но скоро горькій анализъ и нравственная подкладка ихъ выдаетъ и подъ эффектную вѣщность разоблачается довольно обыкновенная, даже жалкая фигура нравственного паденія или жертва несчастной случайности. Бываютъ въ этой категоріи и люди довольно безобидные, принужденные взять чужое имя подъ влияніемъ случайнаго несчастія—такіе менѣе испорчены, ведутъ себя скромно, нерѣдко безукоризненно въ новой своей роли и даже получаютъ отличія. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ городѣ О. явился офицеръ съ партіей рекрутъ изъ Туркестана; онъ былъ поручикъ, солидный, добродушный, въ средѣ товарищей имѣлъ репутацию прекраснаго человѣка и бывший у нихъ даже казначеемъ. Сдавъ благополучно солдатъ, онъ явился въ общество, въ благородное собраніе. Городъ этотъ состоялъ изъ массы пріѣзжихъ чиновниковъ съ разныхъ концовъ Россіи; между прочимъ, былъ здѣсь и какой-то старожилъ изъ Одессы.

Посѣтивъ также клубъ, онъ долго всматривался въ офицера и справился о его фамилии: оказалась, конечно, фамилія незнакомая. Но заѣзжача изъ Одессы безпокоила и преслѣдовала какая-то догадка. Онъ долго слѣдилъ за добродушнымъ офицеромъ, ходившимъ въ буфетъ, игравшимъ на бильярдѣ и т. д.

— Знаете,—сказалъ пріѣзжій одесситъ одному изъ офицеровъ:—это лицо ужасно напоминаетъ мнѣ одного одесскаго знакомаго, нѣсколько лѣтъ загадочно исчезшаго. Это былъ нѣкто С.—голосъ, походка, манеры—все его. Я отлично его зналъ.

Подѣлывшись своими впечатлѣніями, пріѣзжій, будучи отрекомендованъ, заявилъ о такомъ удивительномъ сходствѣ туркестанцу и заявилъ при товарищахъ; заявленіе это, выраженное почти шуточно, въ видѣ догадки, однако, не прошло безъ впечатлѣнія. Прибывшій поблѣдѣлъ, замаялся и навелъ на подозрѣнія.

Проверка его формуляра скоро обнаружила ясно фальшь и подлогъ, и добродушный служака и веселый безпечный товарищъ долженъ былъ себя размаскировать. Онъ былъ когда-то въ Одессѣ, въ гражданскій службѣ, нотариусомъ или къмъ-то подобнымъ. Какое-то несчастіе, растрата денегъ угрожала ему судомъ; не желая позора, страшась потерять все, онъ скрылся.

Скрывался, онъ очутился на окраинѣ, а стремленіе занять какое нибудь служебное положеніе вынудило его поддѣлать документы, и затѣмъ подъ видомъ отставнаго военнаго онъ поступилъ на службу.

Здѣсь обнаружилия его способности весьма скоро усвоилъ специальность среды, и онъ считался превосходнымъ служакой. Онъ былъ даже казначеемъ. Когда его обнаружили, онъ сознался во всемъ. Его безпокоило одно: онъ оказался дважды женатымъ; обѣ жены, узнавъ послѣ справокъ, гдѣ онъ находится, общали къ нему явиться. Впрочемъ, онъ не унывалъ и говорилъ, что въ обоихъ бракахъ онъ былъ любимъ, и жены ничего противъ него не имѣють.

Такихъ лицъ, фигурирующихъ подъ чужими именами, въ разныхъ категоріяхъ ссылки весьма немало. Сибирь страна таинственныхъ незнакомецевъ *). Удачи чужофамильцевъ зависятъ отъ ловкости и умѣнья сыграть роль. Одинъ бродяга и военный арестантъ старичокъ рассказывалъ намъ, что, подъ чужимъ именемъ пробравшись въ Россію, онъ поступилъ на службу въ московскую полицію и служилъ чрезвычайно счастливо, пока не подвелъ его одинъ случай. Приводить разъ пльныхъ купцовъ; дежурнаго не было, а приведенные гуляки требовали чиновника,—онъ вышелъ и вдругъ очутился въ объятіяхъ стараго знакомаго.

— Да вѣдь ты былъ сосланъ!—воскликнулъ одинъ изъ нихъ.—Какъ ты попалъ сюда?

Въ ту же ночь несчастный письмоводитель ликвидировалъ, что могъ, и исчезъ. Какъ онъ попалъ въ военные арестанты, это было уже одно изъ послѣдующихъ безчисленныхъ превращеній. Другой преступникъ изъ Москвы, бѣжавшій изъ мѣста ссылки, долго фигурировалъ въ одномъ губернскомъ городѣ, въ Россіи, пока не былъ узнавъ какой-то губернаткой на балу. Онъ былъ принятъ хорошо у губернатора и даже слѣдилъ за секретными бумагами, получавшимися на его имя.

*). Многія таинственные личности остаются не разгаданными, о нихъ слагаются мненія. Объ этихъ «железныхъ маскахъ» Сибири мы поговоримъ особо.

Но всего оригинальнѣе былъ слѣдующій случай. Въ уѣздномъ городкѣ въ Оренбургскомъ краѣ, въ 40-хъ годахъ, у кого-то на именинахъ за карточной игрой поссорилось мѣстное чиновничество: стряпчий съ судьей. Дѣло вышло изъ-за какого-то козыря.

— Вы дуракъ—послѣ этого!—воскликнулъ запальчиво стряпчий.

Судья посмотрѣлъ на стряпчю презрительно и сказала: — Дуракъ-то, можетъ быть, кто другой, а не я. Дураки изъ простыхъ солдатъ судьями не выходятъ!

Что это значило, судья на всѣ вопросы тутъ ничего не объяснилъ. Но стряпчий зацѣпился за это слово. Онъ добылъ документы судьи, заглянулъ въ формуляръ и открылъ подлогъ. Судья оказался бѣглымъ казакомъ, судившимся за кражу и послѣ поддѣланныхъ документы.

Несомнѣнно, что подобные субъекты не дураки, но вдобавокъ они еще прекрасные актеры. Искусство играть роль въ обществѣ дается отъ природы, и какъ и даръ актера. Актерство во многихъ преступникахъ есть черта коренная. Актерство это можно видѣть и на судѣ въ весьма чувствительныхъ сценахъ. Многие умѣютъ отлично играть на человѣческихъ стрункахъ; къ этому надо прибавить смѣлость и самоувѣренность. Среди этихъ людей попадаются часто люди весьма талантливые и даровитые, но всѣ ихъ способности употреблены на мистификацію другихъ и достиженіе своихъ цѣлей. Чѣмъ даровитѣе и безнравственнѣе человѣкъ подѣ чужимъ именемъ, тѣмъ онъ опаснѣе. Злодѣй съ ложнымъ именемъ и профессіей можетъ натворить много зла. Смѣлость его преступленій и дерзость ихъ обуславливается тѣмъ, что онъ въ каждую данную минуту можетъ скрыться и явиться въ другомъ мѣстѣ подѣ новымъ именемъ.

Миръ жертвъ, выкинутыхъ судьбою на поприще преступления, какъ и миръ ссыльныхъ осужденныхъ, богатъ разнообразіемъ характеровъ и типовъ. Уголовный миръ выкидываетъ массу загадочныхъ людей, въ которыхъ талантъ и умъ, дарованія, энергія мѣшаются съ самой ужасной нравственностью, съ патологическими особенностями, съ бурными страстями съ всевозможными эксцентричностями и крайностями. Жизнь подобныхъ людей полна коллизій, приключеній, они часто уже послѣ паденія берутъ на себя какую нибудь искусственную роль и играютъ ее съ замѣчательной ловкостью и умѣньемъ. Внутренній миръ ихъ остается часто загадкой, но подвиги обнаруживаются, какъ и дарованія, хотя и направленные ложно. Часто эти дарованія только и начинаютъ обнаруживаться подѣ маскою, когда личность свихнулась. Иные играютъ такъ искусно взятую роль, что остаются неразмаскированными. Другіе попадаютъ рано или поздно на какомъ нибудь ошибочномъ шагѣ, плохо разсчитѣвъ, и тогда, къ изумленію всѣхъ, выплываетъ вся подноготная. Но если эти лица узнаются и рано или поздно ловятся на своей мистификаціи въ обществѣ, гдѣ профессіи легко отличаются, гдѣ развита бдительность за личностью, какъ въ столицахъ, большихъ городахъ, за то они весьма свободно практикуютъ свои обманы въ глуши и на окраинѣ. Всѣ подобные герои въ смыслѣ продолжаютъ играть ту или другую роль, мистифицируя окружающихъ, стараясь возбудить то удивленіе, то затрогивая состраданіе, представляя изъ себя жертвы судьбы. Они располагаютъ къ себѣ сначала исповѣдью несчастія, а затѣмъ смѣются надъ этимъ обществомъ и паносятъ ему удары.

Нѣкоторые, благодаря указаннымъ талантамъ притворства и практикѣ обманывать, весьма недурно устраиваются, оставаясь лицами далеко небезукоризненными въ своихъ цѣляхъ. Сибирь и ея общество это хорошо чувствуютъ и знаютъ.
Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Установившееся между сербами и болгарами перемиріе врядъ ли будетъ продолжительное; къ тому же образъ дѣйствій Порты въ Восточной Румелии способенъ вызвать новыя, весьма опасныя усложненія, являющіяся обыкновенно послѣдствіями трусливой и нерѣшительной политики. Политика Порты, въ данный моментъ, поражаетъ отсутствіемъ логики и послѣдовательности. Съ 3-го сентября, когда совершился государственный переворотъ въ Филипповѣ, Порты ничего не сдѣлала для охраненія своихъ правъ въ Румелии. Нынѣ же, когда константинопольская конференція сошла со сцены, не сдѣлавъ ровно ничего, а, напротивъ, обнаруживающагося въ ея средѣ рознь вызвала еще сербско-болгарскую войну, Порты, вдругъ, вздумала привести въ исполненіе постановленія, которыя самъ европейскій ареопагъ признаетъ призрачными. Двухъ турецкихъ комиссаровъ, которыхъ, по мѣткому опредѣленію „Kölnische Zeitung“, слѣдуетъ считать чѣмъ-то въ родѣ „Versuchslocomotive“, встрѣтили въ Румелии не ружейными выстрѣлами, а взрывомъ смѣха. Представители Филиппополя и провинціи съ благодарностью отклонили предложеніе Джедета-паши возстановить прежній порядокъ вещей. Князь Александръ сообщилъ Портѣ по телеграфу условія мира. Изъ нихъ главныя: 1) продленіе перемирія до 1-го января, на что согласились обѣ стороны, и 2) очищеніе сербами занятыхъ ими въ Болгаріи мѣстностей и оставленіе болгаръ на нынѣшнихъ позиціяхъ. Въ той же телеграммѣ заключаются дальнѣйшія возраженія противъ отправки комиссара въ Румелию, считаемаго княземъ несвоевременною. 20-го ноября происходило у филиппопольскаго епископа собраніе мѣстныхъ именитыхъ гражданъ и многихъ провинціальныхъ представителей. Собраніе вотировало единогласно резолюцію, объявляющую, что населеніе отвергаетъ безусловно всякое предложеніе, не заключающее признанія воссоединенія Восточной Румелии съ Болгаріей, и откажется принимать участіе въ переговорахъ, направленныхъ къ возстановленію statu quo. Далѣ въ резолюціи сказано, что комиссарамъ слѣдуетъ предложить отерочить исполненіе возложенной на нихъ миссіи и покинуть провинцію, тѣмъ болѣе, что своею столицею румелиоты признаютъ исключительно Софію. Избрана коммиссія изъ семи членовъ, которой и поручено вручить эту резолюцію консуламъ иностранныхъ державъ.

— По извѣстіямъ изъ Сербіи, между солдатами сербской арміи начинаетъ возникать замѣтное недовольство, вслѣдствіе крайне дурнаго продовольствія. Дѣйствительно, солдаты давно уже не видѣли мясной пицци и питаются однимъ только чернымъ хлѣбомъ. Шовинисты стараются возбудить солдатъ противъ пиротскаго населенія. Они говорятъ, что населеніе Пирота должно быть, въ случаѣ обратнаго взятія этого города сербами, истреблено до одного человѣка, такъ какъ оно оказало радужный пріемъ болгарскимъ войскамъ. Сербскіе раненые, находящіеся на излѣченіи въ бѣлградскихъ госпиталяхъ, избѣгаютъ лѣчиться у врачей, присланныхъ германскимъ орденомъ мальтійскихъ рыцарей. Причина этого заключается въ томъ, что врачи эти скорѣе выльчиваютъ, чѣмъ сербскіе, а такъ какъ раненые, едва только получившіе поверхностное излѣченіе, немедленно отсылаются на театръ военныхъ дѣйствій, то сербы предпочитаютъ лучше

бѣжать изъ госпиталей, чѣмъ дѣлаться. Говорятъ, что много болгарскихъ плѣнныхъ, содержащихся въ Вѣлградской крѣпости, были разстрѣляны за нарушение военной дисциплины. По словамъ Бѣлградскаго корреспондента „Neue Freie Presse“, Сербія потеряла съ самаго почти начала кампаніи, до дня заключенія перемирія, 107 офицеровъ и около 6,000—8,000 солдатъ У болгарскихъ же войскъ вышло изъ строя только 3,000.

— Населеніе Пирота произвело большую манифестацію. Многочисленная толпа прибыла къ помѣщенію главной квартиры съ музыкой, исполнявшей болгарскій національный гимнъ, и стала кричать „ура“. Князь Александръ вышелъ изъ дома въ сопровожденіи своего брата, принца Франца-Иосифа Баттенбергскаго, и при выходѣ принялъ одного изъ делегатовъ, который въ нѣсколькихъ словахъ выразилъ князю чувства болгарскаго населенія и желаніе, чтобы Пиротъ былъ присоединенъ къ Болгаріи. Князь отвѣчалъ, что приметъ къ свѣдѣнію настоящую манифестацію. Во всѣхъ городахъ Болгаріи, особенно же въ Софіи, произведены были манифестаціи въ честь арміи. Въ „Darmstädter Zeitung“ напечатано письмо князя Александра изъ главной квартиры въ Пиротъ, въ которомъ князь выражаетъ свою сердечную благодарность всѣмъ корпораціямъ и частнымъ лицамъ изъ Германской имперіи, которые прислали ему многочисленныя телеграммы и письменныя поздравленія по поводу боевыхъ успѣховъ болгарской арміи.

Приказъ русскаго Императора, по военному вѣдомству, въ которомъ признаются боевыя заслуги болгарскихъ и румелійскихъ войскъ, воспитанныхъ русскими офицерами, произвелъ, по словамъ вѣнскаго корреспондента газеты „Times“, немалое впечатлѣніе.

— Изъ Мадрида сообщаютъ въ „Indépendance Belge“, что 17-го ноября тамъ происходили при подобающей царской пышности похороны Альфонса XII-го. На первомъ сошлѣ министровъ, происходившемъ 22-го ноября въ предѣлительствѣ королевы, Сагаста заявилъ, что необходима всеобщая амнистія. Регентша приняла всѣ представленныя ей проекты. Нѣкоторыя газеты говорятъ, что въ сѣверныхъ провинціяхъ Испаніи все спокойно; поэтому рѣшено снять объявленное тамъ осадное положеніе. Если карлисты ничего не предпринимаютъ, то главнымъ образомъ потому, что папа категорически объявилъ, что не потерпитъ, чтобы религія служила орудіемъ революціи и кровопролитія. Сверхъ того, французское и португальское правительствa рѣшили не только не оказывать никакой поддержки карлистамъ, но даже противодѣйствовать ихъ вознямъ всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами. Но подобныя вѣсти не вполнѣ подтверждаются; такъ, репортеръ парижской газеты „Figaro“, со словъ одного изъ интимныхъ друзей герцога Мадридскаго, говоритъ, что смерть короля Альфонса освобождаетъ донъ-Карлоса отъ конвенціи, заключенной имъ съ своимъ кузеномъ по окончаніи пятилѣтней войны. Въ ту эпоху дѣйствительно герцогъ Мадридскій обязался передъ испанскимъ королемъ „вложить шпагу въ ножи“. Теперь донъ-Карлосъ получаетъ полную свободу дѣйствій. Какъ онъ воспользуется ею? Онъ согласуетъ свой образъ дѣйствій съ поведеніемъ своихъ приверженцевъ. Въ случаѣ регентства или въ случаѣ республиканскаго движенія, герцогъ Мадридскій будетъ готовъ къ услугамъ своей партіи. Онъ ожидаетъ всего отъ движенія въ сѣверныхъ провинціяхъ. Донъ-Карлосъ находится теперь въ Венеціи. Затѣмъ телеграмма, отъ 24-го ноября, сообщаетъ, что на испано-французской границѣ констатировано сильное движеніе, возбужденное партіей Зорильи. Самъ Зорильи, по распоряженію французскихъ пограничныхъ префектовъ, удаленъ отъ испанской границы. Мадридская полиція открыла тайный складъ стараго оружія и большіе запасы карлистскаго обмундированія.

— Въ „Overland China Mail“, отъ 27-го октября, напечатана слѣдующая замѣтка: „Нашъ тѣнзинскій корреспондентъ, по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ достовѣрнаго источника, сообщаетъ, что возстаніе въ Кангарѣ быстро разро-

стается. Россія открыто поддерживаетъ инсургентовъ, и если китайцы не пошлютъ въ самомъ непродолжительномъ времени войскъ и военныхъ припасовъ, то провинція эта будетъ навсегда потеряна для Китая“. Приводя эту замѣтку, „Journal de St.-Petersbourg“ самымъ рѣшительнымъ образомъ заявляетъ, что сообщеніе, будто бы русскіе поддерживаютъ инсургентовъ, — совершенно ложно. „Россія, — говоритъ „Journal de St.-Petersbourg“, — ни тайно, ни инымъ путемъ не дѣлаетъ этого. Причина возмущенія въ Кангарѣ заключается въ жестокости китайскаго управленія и въ неплатежѣ войскамъ жалованья. Во время этихъ смутъ русскіе агенты въ Кангарѣ постоянно употребляли все свое личное вліяніе, чтобы успокоить недовольство, такъ какъ безпорядки, волнуящіе эту страну, вреднымъ образомъ отражаются на торговыхъ сношеніяхъ“.

— Закрытіе антропологическаго конгресса въ Римѣ послѣдовало въ понедѣльникъ 11-го ноября. Передъ засѣданіемъ конгресса рѣчь говорилъ профессоръ Молешоттъ. Делегаты постановили собраться на слѣдующій конгрессъ, въ 1889 году въ Парижѣ. Въ день закрытія въ честь заграничныхъ представителей конгресса былъ большой обѣдъ у короля Гумберта. Въ этомъ торжествѣ принимали участіе около 100 особъ, между прочимъ, всѣ министры и итальянскіе делегаты на конгрессѣ. Конгрессъ тиреминскій покончилъ засѣданіе во вторникъ 12-го ноября. Согласно постановленію собранія, слѣдующій конгрессъ соберется въ Петербургѣ въ 1890 году.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новости“ передаютъ, что работы по новому изданію свода законовъ дѣятельно подвигаются впередъ. Въ настоящее время готовится къ печати 1-я часть XII тома, куда войдутъ: учрежденія и уставы путей сообщенія, почтово-телеграфный, строительный и пожарный, значительно измѣнившіеся со времени послѣдняго ихъ изданія. Новый общій уставъ русскійхъ желѣзныхъ дорогъ (12-го іюня 1885 года), а равно и всѣ поспѣдовавшія съ 1857 года узаконенія также найдутъ въ немъ соответственное мѣсто.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта окончательно выработанный имъ проектъ штата новыхъ должностей по надзору за частными горными промыслами.

— Министерство государственныхъ имуществъ въ виду убыточности операціи казенныхъ горныхъ заводовъ, приготавливающихъ металлы для продажи частнымъ лицамъ, предполагало закрыть ихъ. Нынѣ же, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, статсъ-секретарь М. Н. Островскій вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ указываетъ на необходимость продолжать работы на этихъ заводахъ въ такомъ размѣрѣ, какой требуется для обезпеченія населенія казенныхъ горныхъ заводовъ работой, такъ какъ въ противномъ случаѣ огромная масса рабочихъ остается безъ всякихъ средствъ къ жизни.

— Столичныя газеты передаютъ, что пересмотръ нынѣ дѣйствующаго аптекарскаго устава, предпринятый медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, почти совершенно оконченъ.

— „Рус. Кур.“ сообщаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ проектируется въ настоящее время установить во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи правила въ отношеніи учащихъ и учащихся примѣнительно къ новому университетскому уставу. По дошедшимъ до этой газеты свѣдѣніямъ, предполагается въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ ввести тотъ же порядокъ назначенія на должности профессоровъ, доцентоу и преподавателей, какой установленъ въ университетахъ. Что же касается учащихся, то предполагается при выпускныхъ экзаменахъ на полученіе степени инженера, техника, архитектора назначать правительственныя комиссіи.

— Магистрамъ и докторамъ богословія, не принявшимъ на себя духовнаго сана, предложено предоставить право ношенія особыхъ нагрудныхъ знаковъ, какъ то предоставлено лицамъ другихъ специальностей.

— Недавно установлено, что тѣ изъ инженери-технологовъ и технологовъ, которые не вступили на гражданскую службу и притомъ не имѣютъ высшихъ правъ по происхожденію, должны быть причисляемы къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ безъ взиманія установленной за грамоты пошлины; причѣмъ они пользуются всѣми правами, этому званію присвоенными.

— Совѣтъ Новороссійскаго университета, получивъ предложеніе министра народнаго просвѣщенія разсмотрѣть планъ и смѣты устройства медицинскаго факультета, по словамъ „Моск. Вѣд.“, ходатайствуетъ о командированіи университетскаго архитектора въ Кіевъ, Москву и Петербургъ для ознакомленія съ устройствомъ имѣющихся тамъ медицинскихъ учреждений. Согласно новому университетскому уставу, которымъ точно опредѣлены число кафедръ и число преподавателей, всѣхъ кафедръ на медицинскомъ факультетѣ полагается 23, и при этомъ по штату 14 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ профессоровъ. Соображаясь со штатомъ другихъ университетовъ, ежегодный расходъ на содержаніе медицинскаго факультета въ Одессѣ выразится суммой въ 80,420 рублей.

— Существующее при Каликинской больницѣ Суворовское училище повивальныхъ бабокъ до послѣдняго времени получало отъ казны по 4,300 р. въ годъ. Медицинскій департаментъ, справедливо полагая, что содержаніе этого училища съ переходомъ больницы въ вѣдѣніе города, должно производиться изъ средствъ этого послѣдняго, увѣдомилъ петербургскую думу, что въ будущемъ казна не станетъ упоминать о суммѣ. Особая коммиссія, назначенная соединеннымъ присутствіемъ (изъ дровъ И. Я. Дункана, Э. А. Шперка и почетнаго Каликинской больницы Я. А. Брусова), призвала существованіе училища, въ которомъ бабки знакомятъ также съ кожными и венерическими болѣзнями, весьма полезнымъ. Мнѣніе это раздѣлило и присутствіе, которое и предложило думѣ принять расходъ на училище на средства города („Извѣст. С.-Пет. Гор. Думы“, № 38). Такимъ образомъ, Суворовское училище не закроется.

— Въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о допущеніи женщинъ къ занятіямъ въ аптекахъ, и, какъ сообщаютъ „Сиб. Вѣд.“, въ настоящее время уже вырабатывается проектъ положенія о женщинахъ-провизорахъ. Въ число аптекарскихъ ученицъ предполагается принимать исключительно окончившихъ полный курсъ гимназій, съ условіемъ до поступления въ аптеку выдержать экзаменъ по латинскому языку, въ объемѣ четырехъ классовъ классической гимназій. Для окончившихъ курсъ въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ срокъ обязательнаго пребыванія въ аптекѣ въ качествѣ ученицы будетъ сокращенъ на $\frac{1}{3}$, то есть до двухъ лѣтъ, но итеченіе которыхъ онѣ будутъ допускаться къ экзамену на помощника провизора, а затѣмъ къ провизорскому экзамену, на основаніи существующихъ правилъ.

— „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что, въ виду открытія женскихъ фармацевтическихъ курсовъ, на происходившихъ недавно земскихъ собраніяхъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ уже выражено желаніе имѣть въ нихъ своихъ стипендіатовъ.

— По словамъ „С.-Пет. Вѣд.“, окончательно выработаны мѣры поощренія кустарной промышленности, и вскорѣ въ государственный совѣтъ поступитъ проектъ устава артели кустарей.

— Со словъ „Русск. Вѣд.“, можемъ подѣлиться съ читателями увѣщательнымъ извѣстіемъ: состояніе здоровья М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина) значительно улучшилось. Въ настоящее время больной на столько поправился, что повремену принимается за работу. Сообщаютъ, что М. Е. Салтыковъ, за время своей болѣзни, получалъ многочисленныя заявленія сочувствія въ видѣ писемъ и коллективныхъ привѣтствій отъ почитателей его литературной дѣятельности.

— Черезъ два мѣсяца исполнится сорокъ лѣтъ литера-

турной дѣятельности А. Н. Плещеева, первая книжка стихотвореній котораго вышла въ свѣтъ въ январѣ 1846 года. Вслѣдствіе этого, надняхъ, въ день рожденія маститаго поэта, которому исполнилось шестьдесятъ лѣтъ, ему поднесены были адресы за подписями двадцати молодыхъ литераторовъ.

— Въ виду поступленія требованій на „Стихотворенія“ С. Я. Надсона, первое изданіе которыхъ разошлось менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ, „Недѣля“ считаетъ великимъ соборить, что въ настоящее время приступлено ко второму ихъ изданію, которое выйдеть въ свѣтъ дней черезъ десять, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. Складъ въ магазинѣ „Новаго Еремни“. Адресоваться съ требованіями можно ко всѣмъ книгопродавцамъ. Цѣна книги, попрежнему, 1 р. 50 к.

— Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія Императорскаго вольно-экономическаго Общества разрѣшенъ утвердительно вопросъ объ изданіи съ будущаго года, подъ редакціей профессора Бутлерова, „Русскаго Пчеловоднаго Листка“. Журналъ будетъ являться ежемѣсячно, въ размѣрѣ 1—1½ листовъ, съ рисунками; подписная цѣна 2 рубля съ пересылкой. Г. Бутлеровъ, какъ извѣстно, давно занимается пчеловодствомъ, и его сочиненія объ этомъ пользуются большимъ успѣхомъ. Соединеніе учености и практики рѣдко встрѣчается въ нашей жизни. Тѣмъ пріятнѣе встрѣтить имя г. Бутлерова во главѣ изданія о пчеловодствѣ, которое на Руси должно бы получить особенное развитіе.

— Русскою путешественницею по Сѣверной Африкѣ г-жею Гончаровою предполагается предпринять въ будущемъ году новое путешествіе по Средней Азій. Описаніе путешествія ея по Африкѣ готовится къ выпуску въ свѣтъ.

— Судебная палата признала редактора закрывшейся газеты „Эхо“ Трозинера виновнымъ въ оскорбленіи въ печати члена самарской уѣздной управы Кнорринга и приговорила къ пятнадцати рублямъ штрафа и къ аресту на три дня.

— Выборы городского головы въ Москвѣ даютъ поводъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“ напомнить о недостаткахъ дѣйствующаго городского положенія, главнымъ образомъ избирательной системы, порождающей ненормальныя отношенія между большинствомъ городского населенія и составомъ якобы избираемыхъ имъ гласныхъ. Газета говоритъ: „Плоды этой системы на лицо: при создаваемой ей разобщенности городскихъ обывателей съ личнымъ составомъ органовъ городского управленія, послѣдніе дѣйствуютъ внѣ всякаго контроля со стороны населенія, нерѣдко вопреки его насущнѣйшимъ интересамъ. Въ этомъ случайномъ составѣ гласныхъ и преобладающее вліяніе получаютъ случайныя партіи, а борьба между ними сводится къ борьбѣ интересовъ, совершенно чуждыхъ интересамъ населенія. Полный застой, косность и неподвижность, пренебреженіе насущнѣйшими вопросами городского благоустройства—вотъ плоды дѣятельности этихъ мнимыхъ представителей городского населенія, а въ худшихъ случаяхъ кумовство, недобросовѣстное веденіе городскихъ дѣлъ, погоня за наживой, и въ результатѣ—апофеозы въ „рыковскомъ вкусѣ“.

— 24-го ноября, передъ самымъ началомъ спектакля въ Москвѣ, загорѣлся нѣмецкій театръ Парадиза. Огонь уничтожилъ къ 10 часамъ всю зрительную залу. Сцена, фойе, часть декораций, костюмы хотя спасены, но все попорчено.

— Представленный въ подлежащее учрежденіе столицы проектъ хлѣбнаго торговца въ Пермской губерніи, Чердынскаго уѣзда, г. Суелова, о проведеніи новой желѣзной дороги въ предѣлахъ Пермской губерніи, Чердынскаго уѣзда на соединеніи водораздѣловъ рѣкъ Камы и Печоры, по перешейку плоской поверхности земли, пролегающему между притокомъ Камы, рѣчкой Березовкой, и берегомъ самой Печоры на протяженіи 30 верстъ разстоянія, одобренъ пермскимъ губернаторомъ, который былъ спрошенъ объ этомъ подлежащимъ учрежденіемъ столицы. Теперь еще ожидается такоеже одобреніе отъ архангельскаго губернатора, въ вѣдѣніи котораго находится Печорскій край, и мнѣніе котораго, на этотъ счетъ находятъ очень важнымъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПОДПИСКА на 1886 годъ

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

Годъ седьмой.

„Русскій Курьеръ“ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ:

- I. Постановленія и распоряженія правительства.
- II. Обзоръ политическихъ событий и общественной жизни; обсужденіе „вопросовъ дня“.
- III. Хроника: извѣстія—придворныя, военныя, научныя, литературныя, художественныя, театральныя, музыкальныя, торговля и др. Биографія и некрологи.
- VI. Телеграммы.
- V. Московскій дневникъ.
- VI. Мнѣнія русской и иностранной печати по текущимъ вопросамъ.
- VII. Жизнь Россіи: народное образованіе, земство, городское и крестьянское самоуправленіе, промышленность и торговля, дѣла духовенства и явленія въ области раскола; корреспонденціи изъ Россіи; извлеченія изъ журналовъ и газетъ.
- VIII. Иностранныя извѣстія: корреспонденціи изъ-за границы; извлеченія изъ иностранныхъ газетъ.
- IX. Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, очерки, рассказы, сцены, стихотворенія.
- X. Фельетонъ: обзоръ явленій внутренней жизни; литературная лѣтопись; обзоръ журналовъ; историческія листочки; научная хроника; хроника заграничной жизни; театръ и музыка; желѣзнодорожная лѣтопись.
- XI. Критико-библиографическій отдѣлъ: статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и промышленности.
- XII. Судебная хроника: судебные процессы.
- XIII. Разныя извѣстія: случаи, анекдоты и прч.
- XIV. Справочный листокъ: свѣдѣнія—биржевыя, желѣзнодорожныя, театральныя и отвѣты редакціи.
- XV. Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ		Съ пересылкою во всѣ		За границу:	
Москва:		города:			
На годъ . . .	8 р. 50 к	На годъ . . .	9 р. — к.	На годъ . . .	18 р. — к.
„ 6 мѣс. . .	4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . .	5 „ — „	„ 6 мѣс. . .	10 „ — „
„ 3 „ . . .	2 „ 50 „	„ 3 „ . . .	2 „ 75 „	„ 3 „ . . .	5 „ 50 „
„ 1 „ . . .	1 „ — „	„ 1 „ . . .	1 „ 10 „	„ 1 „ . . .	2 „ 20 „

- 1. Отдѣльные №№ изъ конторы изданія и у разносчиковъ—по 5 к.
- 2. Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не дѣлѣе конца года.
- 3. Гр. иногородніе, при возобновленіи подписки, благоволятъ прилагать свой почтовый адресъ.
- 4. За перемѣну адреса городского и иногородняго—30 коп. При перемѣнѣ городского на иногородній доплачивается разниця въ цѣнѣ подписки.

ТАРИФЪ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

За строку петита или за мѣсто, занимаемое ею:

- На ПЕРВОЙ страницѣ 20 коп. за стр. | На ЧЕТВЕРТОЙ страницѣ 10 коп. за стр.
- 1. За укрощеніе объявленій взимается прибавка 10% съ суммъ стоимости объявленій.
- 2. Доставляющимъ значительное количество объявленій дѣлается уступка.
- 3. За приложеніе объявленій въ форматѣ 1/4 газетнаго листа взимается по 5 рублей за 1,000 экземпляровъ; за объявленіе же большаго размѣра по 6 рублей за 1,000 экземпляровъ.
- 4. Объявленія библиографическія, рекламы, объ уничтоженіи довѣренности, о потеряхъ, объ умершихъ, о желаніи давать уроки, о медицинскихъ средствахъ и т. п., принимаются не иначе какъ съ засвидѣтельствованіемъ подлежащаго начальства.
- Подписка и объявленія принимаются въ Москвѣ: въ конторѣ изданія, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина.
- Контора изданія открыта по буднямъ отъ 9 до 5 ч., а по праздникамъ отъ 10 до 2 ч., редакція же отъ 1 до 3 ч.
- Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ПРОГРАММА ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНАГО ВЕЧЕРА

имѣющаго выгъ

29-го ноября 1885 г.

ВЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ
ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА
СОДѢЙСТВІЯ УЧАЩИМСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ СИБИРЯКАМЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

- 1. Арія изъ оперы «Король Лагорей» . . . . . муз. Массеню.
исполн. Д. С. Костинъ.
- 2. «Робкомъ Соловьѣ» . . . . . стих. Н. М. Минскаго.
прочт. Авторъ.
- 3. Sérénade . . . . . ВРАГА.
исполн. M-lle Gilda Sorani и С. Я. Морозовъ.
- 4. Изъ «Мертваго Дома» . . . . . Достоевскаго.
прочт. А. И. Введенскій.
- 5. «Что моя изъзна» . . . . . Паскалова.
«Пимтинелла» . . . . . Чайковскаго.
исполн. В. Д. Богдановичъ.
- 6. a) Andante . . . . . DAVIDOFF.
b) Tarantelle . . . . . POPPER.
исполн. С. Я. Морозовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

- 1. «Пустыня» . . . . . Н. М. Ядринцева.
прочт. Авторъ.
- 2. a) «Спящая княжна» . . . . . Бородина.
b) «Посвященіе» . . . . . Шумана.
исполн. В. Д. Богдановичъ.
- 3. «Памяти друга» . . . . . С. Г. Фрута.
прочт. Авторъ.
- 4. a) «Баркаролла» . . . . . Чайковскаго.
b) Tarantella «Venezia e Napoli» . . . . . Листа.
исполн. В. Э. Шеманъ.
- 5. «Приди ко мнѣ» . . . . . Балакирева.
«Моя баловница» . . . . . Веймарна.
исполн. Д. С. Костинъ.
- 6. a) «Старикъ» . . . . . А. Н. Плещеева.
b) «Всѣмъ трудящимся на благо» . . . . . прочт. Авторъ.
- 7. Grand air et finale de la Somnambula . . . . . BELLINI.
исполн. M-lle Gilda Sorani.

Акомпанировать Судетъ Н. Д. Кившенко.

Рояль фабрики БЕККЕРА.
НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.
Послѣ окончанія вечера—танцы.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

- Поступили въ продажу слѣдующія книжки:
- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
  - 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
  - 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
  - 4) Два старика.
  - 5) Упустишь огонь, не потушишь.
  - 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
  - 7) Христосъ въ гостяхъ у мужа. Н. С. Лѣскова.
  - 8) Гала, рассказъ О. И. Шмидтъ.
  - 9) Странникъ.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.
Приготовляются въ печати другія книжки этого изданія.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинѣхъ „Посредникъ“, Большая Дворинская, д. № 25, Петербургскія сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и К^о, домъ Медвѣдовой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (В. Дворинская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.